

АНГЛИЙСКИЕ СКАЗКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "СЕДЬМАЯ КНИГА"

Сборник
Английские сказки

«Седьмая книга»

Сборник

Английские сказки / Сборник — «Седьмая книга»,

Британский сказочный фольклор необычайно богат и разнообразен. Он дошел до нас из седой старины и хранит на себе печать тех эпох и тех культур, в недрах которых создавался. Современные англичане (в отличие от ирландцев, шотландцев и уэльсцев) – это потомки германских племен англов, саксов, ютов и фризов. Настоящий сборник включает самые лучшие волшебные английские сказки, знакомые каждому британцу с первых лет его жизни, и вселяет в слушателя веру в чудо и справедливость, в то, что зло будет наказано, а добро непременно восторжествует.

Содержание

Джек и бобовый росток	6
Джек и золотая табакерка	11
Джек – истребитель великанов	16
Джип и ведьма из Уолгрейва	23
Кожаный мешок	28
Крошка Мэтти и король	32
Кэт-шелкунчик	36
Лэмтонский змей	39
Малышка том и великан Денбрас	42
Моховушка	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Английские сказки

© 2012 г. Издательство «Седьмая книга». Перевод, составление и редакция. Стихи в переводе Зыбина Ю.А.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Джек и бобовый росток

Давным-давно, а точнее сказать – и не припомню когда, жила на свете бедная вдова с сыном. И были они так бедны, что порой у них в доме не оставалось ни горсти муки, ни клочка сена для коровы. Вот однажды мать и говорит сыну:

– Делать нечего, Джек, придется нам продать корову.

– Зачем? – удивился Джек.

– Он еще спрашивает зачем! – воскликнула мать. – Да чтобы купить хлеба, глупая твоя голова!

– Ладно, – вздохнул мальчик. – Завтра же утром отведу нашу Буренку на базар. Продам с выгодой, не беспокойся.

На следующее утро повел Джек корову на базар. Путь был не близкий. Устал Джек, свернул с пыльной дороги и присел отдохнуть в тени, а корову пустил поpastись на лужок. Сидит он под деревом и вдруг видит: бредет навстречу какой-то маленький человечек с тощей котомкой за спиной.

– Добрый день, Джек! – сказал человечек-коротышка и остановился рядом. – Куда это ты путь держишь?

– Добрый день, уж не знаю, как вас по имени, – отозвался Джек. – Иду на базар продавать корову.

– Продай ее мне, и дело с концом, – предложил коротышка.

– С удовольствием, – ответил Джек. – Все лучше, чем топтать по жару туда и обратно. – А много ли вы за нее дадите?

– Столько, что тебе и не снилось!

– Да ну! – засмеялся Джек. – Что мне снилось, про то я один знаю.

А человечек между тем снял с плеча свою котомочку, пошарил в ней, вынул пять самых обычных бобов и протянул их на ладошке Джеку:

– Держи. Мы в расчете.

– Что это? – изумился Джек. – Пять бобов за целую корову?

– Пять бобов, – важно кивнул человечек. – Но зато, каких бобов! Вечером посадишь – к утру вырастут до самого неба.

– Не может быть! – воскликнул Джек, разглядывая бобы. – А когда они вырастут до самого неба, тогда что?

– А дальше сам увидишь, что будет, – ответил человечек.

– Ну, тогда по рукам! – согласился Джек.

Человечек отвязал корову, а Джек взял бобы и, довольный, что всё само собой устроилось, побежал домой. Ему не терпелось поскорее испытать эту диковинку.

Вернулся Джек домой и с порога говорит матери:

– Коровенку я продал. Посмотри, что мне за нее дали. – И гордо показал пять бобов.

Увидела мать бобы, и слушать его дальше не стала: рассердилась, раскричалась, надавала сыну тумаков, а бобы его вышвырнула за окошко. А потом села у очага и горько заплакала...

На следующее утро проснулся Джек и глазам своим не поверил: в комнате темным-темно. «Странно это, – подумал мальчик, – обычно яркий солнечный луч будит меня и не дает поспать по утрам, а сегодня... А! Видно, солнце закрыли тучи и дождь собирается», – решил мальчик, спрыгнул с постели и выглянул в окошко.

Что за чудеса! Перед ним стоял целый лес! Но не простой, а бобовый. Мощные зеленые стебли и листья колыхались на ветру и блестели росой на солнце. Семена, которые мать вчера выбросила за окно, едва коснувшись земли, проросли и всего за одну ночь бобовые ростки поднялись до самого неба. Невероятно!

И вот теперь эта невиданная чудесная лестница из свежих побегов таинственно сверкала и манила Джека вверх под облака.

«Ну и ну! – сказал себе Джек. – Что бы там матушка не говорила, а за одну старую корову мне заплатили весьма недурно. Пусть меня считают глупцом, но я-то знаю, что эта бобовая лестница точно приведет меня на небо». И тут ему на ум пришли слова крошечного человечка: «А дальше сам увидишь».

«Вот и увижу», – решил Джек, вылез он из окна и стал карабкаться вверх по бобовому стеблю.

Он взбирался все выше и выше, все выше и выше. Страшно подумать, как высоко ему пришлось залезть, прежде чем он добрался до неба. А когда он, наконец, вскарабкался на самый последний зеленый лист, то увидел, что среди облаков простирается широкая белая дорога. Он пошел по этой дороге и вскоре увидел огромный-огромный дом, и его пороге стояла такая же огромная женщина. Это была небесная великанша.

– Какое славное сегодня утро! – приветствовал ее Джек. – И какой славный у вас домик, хозяйка!

– Чего тебе? – проворчала великанша, подозрительно разглядывая мальчика.

– Добрая женщина! – сказал Джек. – Со вчерашнего дня у меня не было ни крошки во рту, да и вчера, по правде сказать, я тоже ничего не ел. Не дадите ли вы мне хотя бы малюсенький кусочек хлеба на завтрак?

– На завтрак! – усмехнулась великанша. – Знай, что если ты сейчас не уберешься отсюда подобру-поздорову, то сам станешь завтраком.

– Как это? – изумился Джек.

– А так, мой муж великан как раз ест вот таких мальчишек. Сейчас он вышел пройтись, но если вернется и увидит тебя, тотчас же сварит себе на завтрак.

Другой бы мальчик перепугался от таких слов, но только не Джек. Потому что его голод был сильнее страха. Он стал умолять суровую великаншу сжалиться над ним и дать ему хоть что-нибудь перекусить, и та, наконец, впустила Джека на свою великанскую кухню и дала немного хлеба, сыра и молока. Но едва он успел проглотить свой завтрак, как за окном раздались тяжелые шаги великана: Бум! Бом! Бум! Бом!

– Ой, выйдет мне боком моя доброта! – всполошилась великанша. – Скорее лезь в печку!

Она быстро запихнула Джека в огромную остывшую печь и прикрыла ее заслонкой. В тот же миг дверь распахнулась, и в кухню ввалился страшный великан-людоед.

Он принялся, запыхтел громко, как кузнечный мех, и проревел страшным голосом:

*Я от голода опухну.
Что за вонь стоит на кухне?
Чую, чую человека —
Его песенка пропета!*

– Видно, стареешь ты, дорогой муженек, нюх-то у тебя совсем притупился, – возразила ему жена. – На нашей кухне пахнет не человеком, а чудесными жирными носорогами, которых я сварила тебе на завтрак.

Великан не любил, когда ему напоминали о старости. Ворча да бурча, уселся он за стол и угрюмо съел все, что подала ему великанша. Позавтракав, он велел ей принести кошельки с золотом, каждый раз после великан придавался любимому занятию – пересчитал свои сокровища и твердо верил, что это прекрасно влияет на пищеварение.

Великанша послушно принесла золото, положила перед мужем на огромный стол гору кошельков и кошелечков, а сама вышла во двор накормить своих огромных коров да овец. Ведь вся работа в этом небесном доме была на ней, а великан ничего не делал, только ел и

спал. Вот и сейчас едва начал он пересчитывать свое золото, как сразу устал, уронил голову на грудь монет и захрапел. Да так громко, что весь дом заходил ходуном и затрясся.

Тогда Джек, уловив момент, потихоньку выбрался из печи, вскарабкался по ножке стола, ухватил один из великанских кошельков тот, что лежал с краю, и пустился с ним наутек за дверь да за порог да бегом по широкой белой дороге, пока не прибежал к верхушке своего бобового стебля.

Там он сунул большущий кошелек за пазуху, спустился на землю, вернулся домой и отдал матери всё золото. На этот раз она его не ругала, не надавала тумачков, а наоборот расцеловала и похвалила. И зажили они в достатке.

Долго ли, коротко жили они на золотые монеты, с которыми Джек свалился с неба, но пришло время, и деньги закончились, и мать и сын снова стали такими же бедными, как и прежде.

Как быть? Конечно, мать и слышать не хотела о том, чтобы снова отпустить Джека к великану, но сам-то он решил иначе.

И вот однажды утром, тайком от матери, он снова стал карабкаться по бобовому стеблю все выше и выше, выше и выше; поднялся до самого неба, и ступил на знакомую белую дорогу. По ней мальчик быстро пришел к дому великанов, смело отворил дверь и оказался на кухне, где жена великана готовила завтрак.

– С добрым утром, хозяйюшка! – приветствовал ее Джек.

– А-а, это ты! – сказала великанша и наклонилась, чтобы получше разглядеть маленького гостя. – А где мешок с золотом?

– Если б я это знал, хозяйюшка! – отвечал Джек. – Золото всегда куда-то исчезает, просто чудеса с ним творятся!

– Чудеса? – усомнилась великанша. – Значит, оно не у тебя?

– Сами посудите, пришел бы я к вам просить корочку хлеба, будь у меня мешок золота?

– Пожалуй, ты прав, мальчик, – согласилась она и протянула Джеку кусок хлеба.

И вдруг Бум! Бом! Бум! Бом! дом содрогнулся от шагов великана-людоеда. Хозяйка едва успела впихнуть Джека в печь и прикрыть заслонкой, как людоед ввалился в кухню.

*Эй, жена, я жрать хочу,
Что сегодня получу?
Почему опять здесь вонь,
Разведи сильней огонь!
Может, в печке человек —
Вкусный маленький кузнечек?*

– проревел великан.

Но жена, как и в прошлый раз, стала корить его: мол, человеческим духом у них в кухне уже давно не пахнет, просто у старого великана нос уже ничего не чует. Великан не любил таких разговоров. Угрюмо съел свой завтрак и сказал:

– Жена! Притащи-ка мне курицу, которая несет золотые яйца.

Великанша послушно принесла ему курицу, а сама вышла накормить скот.

– Несись! – приказал великан курице, и она тотчас снесла ему золотое яичко.

А потом второе, третье, четвертое... Когда великан устал от этой забавы, на столе была уже целая гора из золотых яиц. Людоед снова уронил голову на стол и оглушительно захрапел. Тогда Джек вылез из печки, залез на стол, схватил волшебную несущку и бросился наутек. Но когда он пробежал по двору, курица закудаhtала, жена великана услышала и пустилась вдогонку. Она громко бранилась, грозила Джеку кулаком, да, на его счастье, споткнулась о свою

длинную юбку и упала. Так что Джек как раз вовремя успел добежать до бобового стебля и спуститься вниз.

– Смотри, что я принес, мама! – радостно закричал он.

Затем поставил курочку на стол и велел: «Несись!». Золотое яичко покатилося по столу. «Несись!» и появилось второе золотое яичко. И третье, и четвертое...

С тех пор Джек с матерью могли жить безбедно, ведь волшебная курочка всегда была рядом и могла снести столько золота, сколько им было надо. Поэтому мать решила срубить бобовый стебель, чтобы сын больше не лазил на небо, и даже взяла топор. Но Джек остановил ее, пообещав, что сам срубит бобовый росток, но как-нибудь потом. На самом деле мальчик хотел еще раз навести дом великана. Мать сразу раскусила его хитрую уловку и решила всё-таки срубить стебель сама тайком от Джека, поэтому она спрятала топор в траве у бобовых корней, чтобы в нужный момент он был под рукой. А что из этого вышло, вы скоро узнаете!

Итак, Джек в третий раз отправился в гости к небесному великану. Но теперь он решил не заходить на кухню, опасаясь, как бы жена великана не свернула ему шею в отместку за украденную курицу. Он притаился в саду за кустом, дождался, когда хозяйка пошла за водой, а потом ловко пробрался на кухню и спрятался в мешок с мукой.

Вскоре великанша вернулась обратно и стала готовить завтрак, а следом за ней появился и ее муженек. Бум! Бом! Бум! Бом! Топали по широкой белой дороге его огромные ноги.

Людоед шумно втянул ноздрями воздух и страшно завопил:

– Жена! Чую человеческий дух! Чую, разрази меня гром! Чую его, чую!!

Наверное, это снова пожаловал тот воришка, который стянул курицу, отвечала жена. Он, наверное, опять прячется в нашей печи. Они заглянули туда, но мальчика там не было. Великаны обыскали всю кухню, но так и не догадались заглянуть в мешок с мукой. Ведь никому и в голову не придет искать мальчишку в муке! Сердитый сел великан за стол, мигом проглотил свой завтрак и заревел:

– Эх, злость меня берет! Принеси-ка мне, жена, мою золотую арфу, может быть, она меня утешит.

Хозяйка поставила арфу перед мужем, а сама вышла во двор, чтобы накормить скот.

– Пой, арфа! – велел великан.

И арфа запела, да так сладко и нежно, что ее чудесному звуку позавидовали бы даже лесные птицы. Великан слушал-слушал и вскоре стал клевать носом. Еще мгновение, и он уже храпел, положив голову на стол.

Тогда Джек ловко выбрался из муки, отряхнулся, схватил арфу и пустился наутек. Но когда он перескакивал через высокий порог великанского дома, арфа громко зазвенела: «Хозяин! Хозяин!» Великан тут же проснулся и выплянул за дверь.

Увидел он, как Джек улепetyвает по широкой белой дороге с его волшебной арфой в руках, взревел страшным голосом и бросился в погоню. Джек мчался, как заяц, спасающийся от хищного зверя, а великан неся за ним огромными прыжками и оглашал всю округу диким ревом.

Впрочем, если бы он меньше ревел и больше берег силы, то, наверное, догнал бы Джека. Но глупый великан запыхался и замешкался. Он уже было и руку протянул, чтобы схватить мальчишку на бегу, но тот успел прыгнуть на бобовый стебель и быстро-быстро поехал по нему вниз, не выпуская арфы из рук.

Великан остановился у бобового ростка на краю неб и призадумался. Он потрогал и даже покачал бобовый стебель, прикидывая, выдержит ли тот его вес. Но в это время арфа еще раз позвала его снизу: «Хозяин! Хозяин!», – и он отозвался на ее тревожный зов. Схватив своими огромными ручищами стебель, великан стал сползать вниз. Дрогнула и закачалась под его тяжестью вся зеленая лестница, на голову Джеку посыпались листья и поломанные ветки. Мальчик взглянул вверх и увидел, что великан его настигает.

– Мама! Мама! – закричал он. – Топор! Неси скорее топор!

К счастью, топор долго искать не пришлось: как вы помните, он уже был спрятан в траве под самым бобовым стеблем. Мать схватила топор и, едва Джек прыгнул на землю, одним ударом перерубила толстый бобовый стебель. Дрогнула зеленая лестница, закачалась и рухнула наземь с небывалым шумом и треском, а вместе с нею с небывалым шумом и треском рухнул великан-людоед да и расшибся насмерть.

С этих пор Джек с матерью зажили счастливо и безбедно. Они построили себе новый дом взамен своего старого, обветшавшего домика. Поговаривают даже, что Джек женился на принцессе. Так ли это, не знаю. Может быть, и не на принцессе. Но то, что жили они долгие-долгие годы в мире и согласии, это правда. А если порой и навещало их уныние или наступала усталость, Джек доставал золотую арфу и говорил:

– Пой, арфа!

И вся их печаль рассеивалась без следа.

Джек и золотая табакерка

В старые добрые времена, – а они и правду были добрыми, хотя мне не довелось их застать, да и вам тоже, – жили в дремучем лесу старик со старухой, и был у них один-единственный сын, звали его Джек. Жили они так уединенно, что Джек никогда никого не видел, кроме своих родителей, хоть и знал из книг, что где-то на свете живут и другие люди. Книг у него было очень много, и он каждый день читал их, а когда узнавал о прекрасных принцессах, ему очень хотелось увидеть хоть одну. И вот как-то раз, когда старик ушел рубить дрова, Джек сообщил матери, что покидает отчий дом и отправляется странствовать по свету, чтобы людей посмотреть и себя показать: не все же ему в лесу сидеть с отцом-матерью!

– Что я в нашей лесной глуши вижу? Только все деревья да деревья! – говорил Джек. – Буду тут сиднем сидеть, того и гляди с ума сойду от скуки, так ничего и не повидаю!

Мать молча слушала его, всё ждала, когда же отец вернется домой, но старик задерживался, и тогда бедная старуха сама принялась наставлять сына:

– Ну что ж, горемычный мой! Захотел свет повидавать – значит, так тому и быть, ступай с Богом... – Старуха ведь сыну только добра желала. – Но постой-ка, сынок, не спеши! Скажи, какую лепешку тебе испечь на дорогу, маленькую с моим благословением или большую с моим проклятьем?

– Ах, бог ты мой! – ответил сын. – Ну, конечно, большую, я же в дороге проголодаюсь.

И мать испекла ему большую лепешку. А потом поднялась на чердак и, пока Джек не скрылся из виду, посылала ему вслед проклятия.

Вскоре юноша повстречался с отцом, и старик спросил его:

– Куда идешь, горемычный ты мой?

Джек сказал отцу то же, что и матери.

– Эх, – вздохнул отец, – горько мне, что ты нас стариков покидаешь, но раз уж ты решил уходить, значит, так тому и быть.

Однако не успел бедный малый отойти, как отец окликнул его. Вытащил старик из кармана золотую табакерку и протянул Джеку:

– На, возьми эту коробочку и положи в карман. Но открой ее только тогда, когда окажешься на волосок от смерти!

Взял Джек отцовскую золотую табакерку, положил в карман и пошел своей дорогой. Итак, шел он и шел, шел и шел, пока совсем из сил не выбился. Да и есть ему захотелось – лепешку-то он уже съел. Усталый и голодный, он едва различал дорогу в ночной темноте и вдруг вдалеке затеплился огонек, и Джек зашагал в ту сторону. Подошел к какому-то дому, разыскал черный ход и постучался в дверь. Из дома вышла служанка, и Джек попросился на ночлег. Тогда служанка проводила его на кухню, усадила у огня и принесла сытный ужин: и жареного мяса, и хлеба, и пива.

А пока Джек сидел у огня и ужинал, в комнату вошла хозяйская дочь, чтобы посмотреть на гостя. И она влюбилась в него с первого взгляда, а он в нее. Взволнованная девушка поспешила к отцу и сказала, что в кухне у них сидит такой красавец. Хозяин тотчас вышел к Джеку, стал его расспрашивать и под конец поинтересовался, что же юноша умеет делать. А Джек возьми да и скажи:

– Да всё я умею!

Он ведь думал, что речь идет о пустяковой работе по дому.

– Так! – сказал хозяин. – Ну, раз ты все умеешь, сделай вот что: завтра на рассвете пусть разольется перед домом моим огромное озеро, а по озеру пусть пойдут военные корабли, самые мощные, какие есть на свете; один корабль должен дать королевский салют и последним

выстрелом выбить ножку у кровати, на которой спит моя любимая дочь. А если ты всего этого не сделаешь, прощайся с жизнью!

– Ладно! – ответил Джек и отправился спать. Прошептал молитву, крепко заснул и проспал до самого рассвета. А когда открыл глаза, раздумывать, как выполнить приказ хозяина, было уже некогда. «Ну, теперь я и впрямь на волосок от смерти!» – подумал Джек и вытащил золотую табакерку.

И только он открыл ее, как из табакерки выскочили три красных человечка и спросили:

– Что прикажешь?

– Вот что! – ответил Джек. – Сделайте так, чтобы перед этим домом разлилось огромное озеро, а по нему пошли военные корабли, самые мощные, какие есть на свете. Один корабль пусть даст королевский салют, да так, чтобы последним выстрелом выбить ножку у кровати, на которой спит хозяйская дочь.

– Не беспокойся, все сделаем! – сказали человечки. И не успел Джек отдать приказ человечкам, как – бух! бух! – раздался залп с самого большого военного корабля. Джек вскочил с постели, бросился к окну и увидел такие чудеса, каких никогда не видывал, да и не мог видеть, пока жил с родителями в лесу.

Вот Джек оделся, помолился и вышел, посмеиваясь, очень довольный собой, что он так просто всё устроил. А хозяин подошел к нему и говорит:

– Ну, что ж, Джек, должен признать, что ты и в самом деле ловкий парень. Прошу к столу! Однако придется тебе сделать еще два дела. Сделаешь, и тогда можешь жениться на моей дочери.

За столом Джек не сводил глаз с прекрасной девушки, а она с него. После завтрака хозяин дал юноше новое поручение – к рассвету следующего дня срубить все высокие деревья в округе. Не тратя лишних слов, скажем, что деревья были срублены, а хозяин остался очень доволен и сказал Джеку:

– Теперь приказываю тебе выполнить еще одно задание, на этот раз последнее. Построй мне огромный замок на двенадцати золотых столбах. И перед замком пусть стоят полки солдат и проводят ученья. А к рассвету их командир должен скомандовать: «На пле-чо!»

– Ладно! – ответил Джек.

И когда наступило третье утро, само собой, свершилось третье, и последнее, великое чудо. И Джек женился на хозяйской дочке. Но, бедняга, не догадывался, что главные испытания для него только начинаются.

Вскоре хозяин устроил большую охоту. Со всей округи он созвал знатных гостей, чтобы дичь пострелять и замок свой новый всем показать. А чтобы зять был ему под стать, подарил ему отличного коня и алый охотничий костюм.

И вот настал день охоты. Слуга принес утром новый костюм для Джека и убрал его старый. Сунул руку в карман камзола и вытащил оттуда маленькую золотую табакерку. Джек позабыл ее там на свою беду! Слуга открыл табакерку, тут из нее выскочили три красных человечка и спросили:

– Что прикажешь?

– Вот что, – ответил слуга, – перенесите новый замок подальше отсюда, куда-нибудь за море!

– Хорошо, – молвили красные человечки. – И тебя вместе с ним?

– Конечно! – ответил слуга.

– Ну, держись! – сказали человечки и унесли его в замке далеко-далеко за широкое море.

Собрались знатные гости на охоту, а замка на двенадцати золотых столбах как не бывало! И больше всех досадовали те, кому так ни разу не удалось увидеть это чудо. Тесть пригрозил бедняге Джеку, что в наказание за обман отнимет у него молодую красавицу-жену. Но, в конце концов, простил нерадивого зятя и дал ему ровно двенадцать месяцев и один день, чтобы отыс-

кать свой замок и вернуть его на прежнее место. И в тот же день Джек отправился в путь-дорогу на лихом коне и с тугим кошельком за пазухой.

Бедняга Джек долго искал пропавший замок по горам – по долам, по равнинам и холмам, по дремучим лесам, по звериным тропам. Куда только не забрел – рассказать невозможно, да и не хочется!

Наконец добрался до тех мест, где жил мышинный король, повелитель всех мышей на белом свете. У ворот королевского замка стоял на часах маленький мышонок. Он попытался было задержать Джека, но тот строго спросил:

– А где мышинный король? Мне надо его видеть!

Тогда мышонок-часовой позвал другого мышонка, и тот проводил Джека к своему королю. Мышинный король принялся расспрашивать гостя, и Джек рассказал всю правду: как он потерял свой прекрасный замок, как отправился его искать, и что сроку ему дали ровно год и один день. Под конец Джек спросил короля, не знает ли он, где искать пропавший замок.

– Нет, – ответил король, – я ничего не слышал об этом замке на двенадцати золотых столбах. Но я владыка всех мышей на свете. Завтра утром я созову их на большой совет. Может, кто-то из них и видел твой замок.

На том и порешили. Затем Джека хорошенько накормили и спать уложили, а наутро он вместе с королем вышел в поле. Мышинный король созвал своих подданных со всего света и спросил, не видел ли кто-то из них чудесный замок на двенадцати золотых столбах. Но все мыши ответили «нет» – ни одна из них не видела замка. Тогда старый король сказал Джеку, что есть у него два брата:

– Один из них – король всех лягушек, а другой, самый старший, – король всех птиц. Ступай к ним! Может, они что-нибудь знают о пропавшем замке. Коня своего пока оставь у меня, а себе возьми любого из моих лучших скакунов. Да обязательно передай моему брагу вот эту лепешку – тогда он узнает, от кого ты пришел. И не забудь сказать ему, что я здоров и очень хочу его видеть.

И мышинный король распрощался с Джеком.

Когда Джек выезжал из ворот, мышонок-страж сказал ему:

– Хочешь, я пойду с тобой?

– Не стоит, – ответил Джек, – как бы король не рассердился!

Но малыш стоял на своем:

– Джек, возьми меня с собой! Я тебе пригожусь.

– Ну, прыгай! – согласился Джек.

Мышонок ловко взобрался по ноге коня, а конь так и взвился, но Джек подхватил мышонка и сунул его в карман.

И вот Джек тронулся в путь. Долго ли коротко ли он ехал, но, наконец, добрался до замка лягушечьего короля. Здесь на часах стоял лягушонок с ружьем на плече. Он сначала не хотел впускать Джека, но когда тот сказал, что желает видеть самого короля, открыл ворота в замок повелителя лягушек.

Подошел Джек к крыльцу, а навстречу ему вышел сам лягушечий король и спросил, зачем он пожаловал в царство лягушек, и Джек рассказал королю всё с начала до конца.

– Ну, ну, заходи! – пригласил его король. Джека в тот вечер как следует накормили-напоили и спать уложили, а утром лягушечий король вышел в поле, квакнул во всеуслышание, и на его клич прискакали лягушки со всего света. Король спросил их, не видел ли кто-нибудь из них чудесный замок на двенадцати золотых столбах, но все лягушки ответили «нет» – ни одна из них не видела чудесный замок на двенадцати золотых столбах.

Пришлось Джеку отправиться к третьему брату – королю всех птиц на свете. Взял он другого скакуна и другую лепешку, а когда выезжал из ворот, лягушонок-часовой сказал ему:

– Возьми меня с собой! Я тебе пригожусь.

Сначала Джек не хотел брать его с собой, а потом крикнул: «Прыгай!», подхватил лягушонка на лету и сунул его в другой карман. И снова отправился в свой трудный и долгий путь.

На этот раз Джеку пришлось проехать втрое больше, прежде чем он добрался до замка птичьего короля. Здесь на часах стояла прелестная птичка. Джек прошел мимо нее, и птичка ни слова ему не сказала. А потом он увидел птичьего короля и рассказал ему о пропавшем замке.

– Так, – молвил птичий король. – Завтра утром ты узнаешь, видели ли мои птицы твой замок или нет!

Джека напоили-накормили и спать уложили. А утром вышел он в поле вместе с повелителем птиц. Птичий король кликнул во всеуслышание, и на его клич слетелись птицы со всего света.

Король спросил их:

– Видели вы чудесный замок на двенадцати золотых столбах? – И все птицы покачали головами:

– Нет, повелитель, не видели!

– Так! – молвил король. – А где же наша самая большая птица?

Долго пришлось им дожидаться орла. Ждали его – ждали, наконец, послали за ним двух гонцов маленьких ярких птичек. Поднялись они высоко-высоко, засвистели, призывая орла, и наконец, он прилетел и, переведя дух, сказал повелителю птиц:

– Видел я этот замок! Я как раз оттуда.

– Тогда слушай, орел, – сказал ему король птиц, – этот юноша – настоящий хозяин чудесного замка, так ты и отнеси его туда. Но сначала подкрепись хорошенько!

Зарезали телят, и лучшие куски мяса подали орлу, чтобы он наелся досыта – путь предстоял ему долгий, через море, да еще с Джеком на спине. Сел Джек на орла и поднялся под облака. Долго ли, коротко ли они летели, наконец, Джек увидел свой замок. Увидеть-то увидел, а вот как ему отыскать золотую табакерку, этого он не знал. Тогда мышонок сказал ему:

– Спусти меня на землю, и я принесу твою табакерку! И вот мышонок прошмыгнул в замок и схватил табакерку. Нелегко ему пришлось. Пока он бежал вниз по лестнице, выронил табакерку, и едва не угодил в мышеловку. Но в последний момент малыш ловко подхватил золотую коробочку и ловко удрал от погони.

– Принес? – спросил его Джек.

– Принес! – ответил мышонок.

Быстро сели они на орла и пустились в обратный путь. Как только замок остался далеко позади, а под ними распростерлось бескрайнее море. Джек, мышонок, лягушонок и орел вдруг заспорили: кто же все-таки раздобыл табакерку? Мышонок, что вынес ее из замка? Орел, что доставил туда путников, или сам Джек? Ведь это он отыскал птичьего короля и получил от него помощь? Они разглядывали золотую коробочку и столько раз передавали ее друг другу, что выронили. И табакерка упала на дно морское.

– Ну, Джек, – сказал лягушонок. – Так я и знал, что тоже пригожусь. Пусти меня – я спрыгну в море!

Джек выпустил его, и лягушонок нырнул в море. Пробыл он под водой ровно три дня и три ночи. Но вот он высунул из воды головку, и все кинулись его спрашивать:

– Достал? Достал? Но он ответил:

– Нет.

– Так почему же ты вынырнул?

– Хочу набрать побольше воздуха, – ответил лягушонок.

И он глубоко вздохнул и снова уплыл в глубину. В воде он пробыл еще один день и одну ночь и, наконец, достал табакерку.

Итак, задержавшись на четыре дня и четыре ночи, путники полетели дальше. Долго ли, коротко ли летели они над морями и горами, но, наконец, прибыли во дворец старого короля,

владыки всех птиц на свете. Птичий король очень обрадовался, ласково встретил гостей и долго беседовал с ними. Потом Джек открыл свою золотую табакерку и приказал красным человечкам слетать через море и принести ему замок.

– Летите во весь дух и возвращайтесь скорее! – приказал он.

Человечки умчались, но когда подлетели к чудесному замку на двенадцати золотых столбах, побоялись войти в него и ждали, пока хозяин с хозяйкой уедут на бал. Когда же в замке не осталось никого, кроме поварихи да еще одной служанки, красные человечки спросили их, хотят они уехать с ними или останутся здесь. Обе ответили:

– Поедем с вами!

Тогда человечки приказали им скорее подниматься наверх, и только они вошли в гостиную, как к воротам замка неожиданно подъехали хозяева со слугами. Но они опоздали! Как ветер пронесся мимо них замок. А повариха и служанка высунулись из окна и потешались над своими бывшими господами. Те приказывали им остаться, но – куда там!

Девять дней летел замок по воздуху, а когда настало воскресенье, решили в нем отслужить обедню. Один красный человечек встал за священника, другой – за причетника, третий играл на органе, а две служанки пели за певчих. В замке ведь была маленькая часовня – в ней они и собрались. Но что-то орган звучал нестройно, и один человечек вскарабкался на органную трубу – посмотреть, отчего она фальшивит. Посмотрели горничная и повариха, как крошечный органист изо всех сил колотит ручками и ножками по басовым клавишам, а на голове у него торчит красный ночной колпачок, и так рассмеялись. Такого они, в жизни не видывали! И так они хохотали, что замок затрясся от их смеха и едва не рухнул в море.

Но вот их веселое путешествие закончилось, и явились они к Джеку и птичьему королю. Много повидал птичий король на своем веку, но такого роскошного замка не видел. Он поднялся по золотой лестнице, осмотрел все комнаты и долго еще любовался бы видом, да у Джека совсем не оставалось времени. Двенадцать месяцев подходили к концу. Бедному Джеку не терпелось вернуться домой к молодой жене, и он приказал своим трем человечкам трогаться в обратный путь на рассвете.

Наутро Джек распрощался с птичьим королем, поблагодарил его за гостеприимство и отправился в дальнюю дорогу. Переночевал у лягушечьего короля и заехал к мышиному. Здесь Джек оставил свой замок с прислугой, а сам сел на коня – того самого, что дожидался его на конюшне у мышинного короля, пока его хозяин странствовал по свету.

Так вот, оставил наш бедный Джек свой замок и поехал домой. Но так как он три ночи подряд веселился у трех братьев – королей, то заснул в седле и наверняка заблудился бы, да человечки вывели его на дорогу.

Совсем измотался бедный Джек, из сил выбился, но все-таки приехал к тестю. Неласково встретил его тесть, ведь хоть бедняга и вернулся в назначенный срок, но без замка! А потому не разрешил строгий отец своей дочери выйти навстречу мужу и не увидел Джек своей красавицы-жены. Тогда, недолго думая, приказал он красным человечкам перенести его обратно к мышиному королю. Он поблагодарил короля за то, что тот сохранил его замок, распрощался с ним, а человечкам из золотой табакерки приказал поднять замок в воздух и лететь во весь дух.

Вот они понеслись и быстро домчались домой. И не успели спуститься на землю, как видят, навстречу Джеку бежит его молодая жена с премиленьким веселым сынком на руках! И с тех пор все они жили счастливо.

Джек – истребитель великанов

В царствование короля Артура в графстве Корнуолл, на самом краю Англии, жил богатый крестьянин, у которого был единственный сын по имени Джек. Проворен и находчив был этот Джек, а чего не мог достичь силой и напором, добивался сообразительностью и хитростью. Никто никогда не слышал, чтобы кто-нибудь победил Джека, а сам он очень часто сбивал с толку даже людей сведущих, и все благодаря своему острому уму и смекалке.

В те времена на горе Корнуолл жил огромный и безобразный великан пяти с половиной метров ростом и метра три в обхвате. Он был свиреп и жесток и держал в страхе все соседние города и деревни. Поселился великан в пещере посреди горы и не позволял никому даже проходить рядом. Зато сам великан частенько навещался в гости в соседние деревни, где без разбора хватал всё, что попадалось под его огромную руку. Заслышав его тяжелые шаги по равнине, добрые люди покидали свои жилища, а он забирал у них быков, овец и свиней, чтобы насытиться. А был этот великан очень прожорлив. Ему ничего не стоило взвалить на спину полдюжины быков, а что касается овец и свиней, он подвешивал их связками к своему широкому поясу. Много лет совершал он свои опустошительные набеги и, в конце концов, разорил весь Корнуолл.

И вот однажды случайно зашел Джек в городскую ратушу, а там переполох, не знают, что делать с прожорливым великаном и какую награду предложить смельчаку, который рискнет сразиться с ним. Решили, что лучшим вознаграждением станут несметные сокровища великана. «Пожалуй, я возьмусь за это», – объявил Джек.

Немного подумав, он взял с собой рожок, лопату и кирку и отправился к горе, где жил великан. Дело шло к зиме, темнело рано, рассветало поздно, так всего за одну ночь Джек вырыл у подножья огромную яму: семь метров глубиной и почти столько же шириной, накрыл ее длинными палками и соломой. Сверху набросал земли, хитрая получилась ловушка. Завершив работу, Джек обошел яму и устроился напротив пещеры, а когда солнце встало, поднес к губам рожок и стал дуть в него изо всех сил. Его звук разбудил великана, и он выбежал из пещеры с криками:

– Ах ты, негодяй! Как ты посмел потревожить мой сон? Ты за это дорого заплатишь. Не будет тебе прощения. Да я тебя целиком сварю на завтрак.

Не успел великан договорить, как рухнул в яму, да с такой силой, что закачалась гора.

– Ну, великан, – усмехнулся Джек, – и что же теперь? Клянусь честью, ты в ловушке, и заплатишься за свои угрозы. Ты все еще хочешь сварить меня на завтрак? Тебе что, кроме бедняги Джека, и съесть нечего?

Вдоволь подразнив великана, Джек со всей силы ударил его киркой по макушке и убил на месте.

После этого Джек забросал яму землей, вошел в пещеру и, обыскав ее, нашел огромные сокровища. Когда слухи о гибели великана дошли до городских властей, они объявили, что отныне Джека следует называть «Джек – истребитель великанов», и подарили ему меч и пояс, на котором красовалась надпись, вышитая золотом:

«Джек – истребитель великанов, храбрец, победивший великана Кормелиена»

Весть о победе Джека над великаном быстро разнеслась по всей Западной Англии, и другой великан, по имени Бландербор, узнав об этом, поклялся отомстить маленькому герою. Бландербор был хозяином заколдованного замка, стоявшего в чаще леса.

И вот месяца четыре спустя после своей славной победы Джек отправился пешком в Уэльс и случайно оказался около этого леса. Он устал, присел у беззаботно журчащего ручейка и уснул. А в это время великан Бландербор пошел за водой к этому ручью, увидел путника и по вышитым на поясе строчкам узнал знаменитого Джека. Недолго думая, он закинул спя-

щего Джека на плечо и понес в свой заколдованный замок. Великан поспешил домой напрямик через чащу и треск ветвей разбудил Джека, тот сильно удивился, обнаружив, что попал в лапы великана. Он даже и испугаться не успел, как уже оказался в замке и увидел усеянные человеческими костями полы, а великан тут же заявил ему, что скоро здесь будут лежать и косточки самого Джека. Затем людоед запер беднягу Джека на чердаке и пошел к другому великану, живущему в том же лесу, чтобы пригласить его на расправу с Джеком. Злодей ушел, а Джек с ужасом стал прислушиваться к отчаянным голосам за стеной, один из которых непрерывно повторял:

*Джек, беги, беги скорее,
Убирайся поскорее!
Великан уже идет,
Брата страшного ведет!
И они тебя сожрут,
Руки, ноги обгрызут!*

Джека подошел к окну и увидел вдали направляющихся к замку двух великанов. «Ну, – сказал себе Джек, – медлить нельзя!». В углу его темницы лежали крепкие веревки. Джек взял две веревки и на конце каждой связал прочную петлю. Пока великаны отпирали железные ворота замка, он набросил им на шею петли, перекинул свободные концы через балку и тянул изо всех сил, пока не удушил обоих. Когда лица великанов почернели, Джек отпустил веревки, приблизился, вытащил меч, да и снес им головы. Забрав у великанов ключи, Джек отпер темницы и нашел там трех прекрасных дам, привязанных за волосы и едва живых от голода. «Милые дамы, – промолвил Джек, – я убил чудовище и его жестокого брата. Теперь вы свободны». Джек вручил дамам ключи и продолжил свое путешествие в Уэльс.

Поскольку у Джека было очень мало денег, он старался идти как можно быстрее, но в итоге заблудился. Ночь застала его в дороге, а он так и не нашел пристанища по близости. В конце концов, он увидел в долине большой дом, и, поскольку выбора не было, подошел к нему и осмелился постучаться в ворота. Каково же было его удивление, когда на стук вышел громадный великан с двумя головами. Правда, он не казался таким злым, как те, другие, потому что он был уэльским великаном и предпочитал творить зло тайком, притворяясь дружелюбным. Джек рассказал великану о своих затруднениях, и тот проводил его в спальню, а посреди ночи Джек услышал, как великан бормочет себе под нос:

*Приотил я на ночь Джека,
Как убить мне человека?
Угощу его дубиной,
Темной ноченькой незримо...*

«Ну, еще посмотрим, кто кого, – подумал Джек. – Это одна из твоих коронных штук, но, пожалуй, я смогу перехитрить тебя». Выбравшись из кровати, Джек вместо себя положил под одеяло полено, а сам притаился в углу комнаты. Глубокой ночью в комнату вошел уэльский великан и несколько раз сильно ударил дубинкой по кровати, думая, что раздробил Джеку все косточки. На следующее утро Джек, посмеиваясь про себя, вышел из спальни, и сердечно поблагодарил великана за гостеприимство.

– Как ты отдохнул? – спросил пораженный великан. – Неужели ты ночью ничего не почувствовал?

– Нет, – ответил Джек, – только вроде бы крыса два-три раза хлестнула меня хвостом.

Изумленный великан повел Джека завтракать и принес ему миску с огромным пудингом, килограммов восемнадцать весом. Хитрый Джек не стал говорить великану, что столько ему не съесть, а спрятал под свою широкую куртку большой кожаный мешок и незаметно скинул в него пудинг. Затем Джек поблагодарил хозяина на угощение и сказал ему, что хочет показать ему фокус. Он вытащил нож, и полосонул им по своему толстому животу, на котором висел большой мешок, мешок треснул и оттуда вывалился пудинг. Потрясенный великан со словами: «Пустая болтовня. Нет ничего такого, что я не смог бы тоже сделать!», – вытащил нож и... вскрыл себе живот... да и свалился замертво.

Так случилось, что в то же время единственный сын короля Артура попросил у отца много денег, чтобы отправиться на поиски счастья в Уэльс, где жила прекрасная дама, одержимая семью злыми духами. Король изо всех сил пытался отговорить сына, но тщетно. В конце концов, отец уступил просьбе сына, и принц отправился в путь с двумя лошадьми: одну нагрузили деньгами, на другой он ехал сам. И вот через несколько дней принц прибыл в один уэльский город и увидел, что на главной площади собрался народ. Принц спросил, в чем дело, и ему рассказали, что умер человек, при жизни задолжавший много денег, и теперь после смерти за долги взяли под стражу его тело. «Жаль, что кредиторы так жестоки, – сказал принц. – Ступайте и похороните умершего, как подобает, а вечером кредиторы пусть придут в дом, где я останюсь на ночлег, и с ними расплатятся». Кредиторы, конечно, явились, в назначенный срок, и их было так много, что к вечеру у принца почти не осталось денег.

Через тот город пролегал и путь нашего Джека – истребителя великанов, и его так поразила щедрость принца, что он захотел поступить к нему в услужение. И уже на следующее утро они вместе отправились в дальнюю дорогу. На выезде из города какая-то старуха окликнула принца: «Целых семь лет покойный не отдавал мне два пенса. Прошу тебя, заплати мне, как ты заплатил всем остальным». В кармане принца оказалось всего два пенса, но он отдал женщине свои последние деньги. Пообедали путешественники на те гроши, что еще были у Джека, и оба остались совсем без денег. Когда солнце начало клониться к закату, сын короля сказал:

– Джек, у нас совсем нет денег. Где же нам найти ночлег? На что Джек ответил:

– Не печальтесь, хозяин, все будет хорошо. В двух милях отсюда живет мой дядя, огромный и страшный великан с тремя головами. Он может сразиться сразу с пятью сотнями закованных в латы воинов и всех их обратить в бегство.

– И что нам там делать? – удивился принц. – Великан непременно проглотит нас одним махом, но мы такие тощие, что даже вдвоем не утолим его голод.

– Не важно, – сказал Джек. – Я отправлюсь вперед и все для вас приготовлю. А вы задержитесь и ждите моего возвращения.

Джек быстро помчался к замку и постучал в ворота так громко, что соседние горы отозвались эхом.

– Кто там? – оглушительно завопил великан.

– Всего лишь ваш бедный племянник Джек, – ответил Джек.

– И какие же новости принес мой бедный племянник Джек? – осведомился великан.

– Очень плохие новости, дорогой дядюшка!

– Глупости, – промолвил великан. – Я – трехголовый великан. Я могу сразиться с пятью сотнями закованных в латы воинов и обратить их в бегство, и они помчатся прочь, как листья, гонимые ветром.

– Конечно, но к вашему замку приближается королевский сын с тысячей закованных в латы воинов, и они уничтожат все, что вы имеете.

– Да, кузен Джек, – согласился великан. – Действительно, плохие новости. Я немедленно убегу и спрячусь, а ты хорошенько запрети меня и храни ключи, пока принц не отправится восвояси.

Заперев великана, Джек привел в замок своего хозяина, и они отлично веселились и отдыхали, пока великан трясся от страха в погребе.

Рано утром Джек снабдил хозяина золотом и серебром и отправил его на три мили вперед, где великан не смог бы учуять его запах. Затем Джек выпустил великана из погреба, и великан спросил, что Джек хочет за то, что спас замок от разрушения.

– Ну, – молвил Джек. – Не надо мне ничего, кроме старого плаща и шапки да старого ржавого меча и башмаков, что стоят у изголовья вашей кровати.

– Бери, – согласился великан, – и храни их, ибо это вещи необычные. Плащ сделает тебя невидимым, шапка наделит знанием, меч рассечет надвое все, что угодно, а в башмаках ты сможешь передвигаться очень быстро. Все эти вещи тебе точно пригодятся, так что дарю их от чистого сердца.

Джек забрал подарки, поблагодарил дядюшку и нагнал хозяина. Они быстро добрались до замка прекрасной дамы, которую искал принц, а дама, узнав, что принц хочет просить ее руки, приготовила для него роскошный пир. Когда трапеза подошла к концу, дама вытерла губы платком и сказала: «Завтра утром покажете мне этот платок, иначе не сносить вам головы». С этими словами она спрятала платок за вырезом своего платья. Принц отправился спать в глубокой печали, но волшебная шапка Джека подсказала ему, что делать. Глубокой ночью дама вызвала знакомого духа и потребовала отвезти ее к Люциферу. Только Джек надел плащ-невидимку, башмаки-скороходы и последовал за нею. Дама вошла в обитель зла и отдала платок старому Люциферу, а тот положил платок на полку. Джек тут же схватил платок и отнес своему хозяину, а тот наутро показал платок даме и тем спас свою жизнь. В тот день дама тепло приветствовала принца и велела ему на следующее утро показать ей того, кого она поцелует ночью в губы, или не снести ему головы.

– Ах, – воскликнул принц, – покажу, только если вы не поцелуете в губы никого, кроме меня.

– Ну, уж нет, – сказала дама. – Если не выполните задание, вас ждет смерть!

В полночь она снова явилась к Люциферу, очень на него сердитая за то, что он упустил платок. «Уж на этот раз королевскому сыну с заданием не справиться, потому что я поцелую тебя». Она поцеловала Люцифера, а Джек, стоявший рядом, отрубил голову дьяволу и, спрятав ее под плащом-невидимкой, принес своему хозяину. Наутро принц, ухватив за рога голову дьявола, показал ее даме.

В один миг злые чары рассеялись, и дама явилась перед ними во всей своей красе. Следующим утром принц и его избранница поженились, а вскоре все отправились ко двору короля Артура, где Джека за его великие подвиги посвятили в рыцари Круглого стола.

Но наш неутомимый Джек не мог долго сидеть без дела, он решил еще раз послужить королю и отчизне. «В дальних уголках Уэльса до сих пор живет много великанов, и от них сильно страдают подданные вашего величества, – сказал Джек Его Величеству. – Если вы сообразовите помочь мне, я непременно уничтожу всех великанов и чудовищ и избавлю от них королевство». Услышав эту благородную просьбу, король немедленно снабдил Джека всем необходимым, и Джек отправился на поиски великанов, взяв с собой шапку, наделяющую знанием, острый меч, башмаки-скороходы и плащ-невидимку – словом, все самое необходимое для предстоящих рискованных приключений.

Герой путешествовал по холмистым равнинам и живописным горам и на третий день подъехал к большому лесу. Не успел он углубиться в лес, как услышал жалобные крики и горестные вопли. Оглядевшись, он с ужасом приметил огромного великана, который за волосы тащил прекрасную даму и рыцаря с такой легкостью, как будто это была пара перчаток. Джек даже прослезился, а затем быстро соскочил с коня, надел плащ-невидимку и схватил острый меч. Размахнувшись, он отрубил великану ноги по колено; великан рухнул на землю и испустил дух, и от этого удара задрожали деревья вокруг. Спасенный рыцарь и его прекрасная дама, сер-

дечно поблагодарив Джека, пригласили его к себе восстановить силы после страшной схватки и получить щедрое вознаграждение за доброе дело. Однако Джек поклялся, что не станет отдыхать, пока не найдет убежище этого великана. Услышав это, рыцарь опечалился и сказал:

– Благородный незнакомец, не стоит снова подвергать себя риску. Этот людоед жил в логове вон под той горой с братом, еще более свирепым и жестоким. И если ты отправишься туда и погибнешь, ни я, ни моя прекрасная дама не сможем этого пережить. Умоляю, иди с нами и откажись от опасной затеи.

– Нет, – промолвил Джек, – даже если там живет двадцать чудовищ, ни одному из них не избежать моей ярости. Но когда я справлюсь с делом, то обязательно навещу вас и засвидетельствую вам свое почтение.

Не успел Джек проехать и полутора миль, как увидел ту самую пещеру, а у входа в нее – великана, сидящего на деревянном чурбане. На земле рядом с великаном, явно ожидавшим возвращения брата с добычей, лежала шишковатая железная дубина. На мрачном безобразном лице яростным огнем горели выпученные глаза, щеки обвисали, как свиные бока, клочковатая борода напоминала пучки железных прутьев, а свалившиеся волосы, падавшие на смуглые плечи, были похожи на шипящих змей, свернувшихся в кольца. Джек слез с лошади и, натянув плащ-невидимку, подкрался к великану и тихо произнес: «Эй, ты здесь? А вот сейчас как ухвачу тебя за бороду». Благодаря плащу-невидимке великан не мог видеть Джека, поэтому Джек подобрался еще ближе к чудовищу и ударил мечом по голове, но промахнулся и всего лишь отрубил ему большущий нос. Великан взвыл, словно гром прогреготал, и как бешеный начал размахивать наугад своей железной дубиной. Но Джек подбежал к великану сзади и вонзил ему в спину меч по самую рукоятку. Людоед свалился замертво. Затем Джек отрезал великану голову и вместе с головой его брата отослал королю Артуру, наняв для своих трофеев огромную повозку.

Теперь Джек решил войти в пещеру великанов поискать сокровища и, в конце концов, миновав множество развилок и поворотов, оказался в большом зале, вымощенном песчаником. В дальнем углу в котле кипела вода, а справа возвышался высокий стол, за которым великаны обычно обедали. Джек подошел к оконцу, забранному решеткой, и увидел немало несчастных пленников, а те, заметив его, горько закричали:

– Ах, несчастный юноша, и ты теперь один из нас, жалких узников?

– Да, – согласился Джек, – но, пожалуйста, расскажите мне, зачем вас держат в неволе?

– Нас тут держат, – сказал один из узников, – чтобы голодные великаны могли не ходить каждый день на охоту, а всегда выбрать и убить самого толстого! Они любят на обед съесть пару-тройку человек.

– Какой ужас! – воскликнул Джек, немедленно отпер дверь темницы и освободил всех узников. Они возрадовались, как приговоренные к смерти преступники, получившие отсрочку приведения в исполнение смертного приговора. Обыскав сундуки великанов, Джек поровну разделит золото и серебро между спасенными.

На восходе, отправив бывших узников по домам, Джек вскочил на коня, чтобы продолжить путешествие, и к полудню добрался до замка спасенного им рыцаря. Рыцарь и его дама радостно встретили Джека и устроили в его честь пир, на который пригласили всю окрестную знать, пир этот длился много дней. Достойный рыцарь подарил Джеку прекрасный перстень с выгравированным на нем великаном, тащившим за волосы страдальца рыцаря и его даму, с вот такой надписью:

*Как видите, нас великаны похитили,
Но мы чудесно спаслись,
Благодаря Джеку-победителю.*

Однако в разгар веселья гонец принес им печальную весть: двухголовый великан по имени Тандэрдэл, прослышав о смерти двоих сородичей, явился из северных долин, чтобы отомстить Джеку, и уже находится у ворот замка рыцаря, а сельчане бегут от него и дрожат, как листья на ветру. Джек нисколько не испугался и сказал: «Пусть приходит! У меня есть чем пощекотать его, а вы, дамы и господа, погуляйте в саду, и увидите, как я расправлюсь с великаном Тандэрдэлом».

Замок рыцаря стоял на высоком холме, окруженном глубоким водяным рвом: в девять метров глубиной и шесть метров шириной. Через ров был переброшен подвесной мост. Джек велел подпилить мост с обеих сторон почти до середины, а потом, надев плащ-невидимку и вооружившись острым мечом, отправился навстречу великану. Великан не мог увидеть Джека, но сразу почуял его запах и заревел:

*Что за вонь, ну что за срам?
Чую дух я англичан!
Их в муку сейчас смелю,
Хлеб я свиньям испеку!*

– Ну и ну, – сказал Джек. – Ты и вправду жестокий мельник.

– А ты – тот негодяй, что убил моих родичей? Я разорву тебя зубами, выпью твою кровь и смелю твои кости в муку!

– Сперва поймай меня, – предложил Джек и сбросил плащ-невидимку, чтобы великан его увидел, зато надел башмаки-сорокоходы и побегал прочь от великана, а тот последовал за ним, словно ходячий замок, и при каждом его шаге дрожала земля. Джек увлек великана туда, где дамы и господа могли их видеть, и легко взбежал на мост, а великан на полном ходу помчался за ним, размахивая дубиной. Когда людоед достиг середины моста, тот под его весом разломился пополам. Двухголовый великан рухнул в воду и стал беспомощно барахтаться. Все это время Джек стоял на краю рва и насмехался над великаном. И хотя великан бесился, слыша насмешки, ему никак не удавалось выбраться на берег и отомстить. Наконец Джек достал толстую веревку, набросил ее на обе шеи великана и вытянул чудовище на берег рва с помощью упряжки лошадей, а потом отрубил обе головы своим острым мечом и отослал их королю Артуру.

Немного отдохнув и повеселившись, Джек – истребитель великанов распрощался с рыцарями и дамами и отправился на поиски новых приключений. Долго странствовал он зеленым британским холмам и лесам, пока не добрался до подножия высокой горы. Здесь уже поздно ночью нашел он уединенный дом и постучал. Дверь открыл древний старик с бородой белой, как снег.

– Отец, – сказал Джек, – не приютите ли на ночь заблудившегося путника, застигнутого сумраком?

– Добро пожаловать в мое бедное жилище, – ответил старик.

Джек вошел, они присели, и старик завел разговор:

– Сынок, я чувствую, что ты тот самый великий победитель великанов, так знай, на вершине этой горы стоит заколдованный замок, а владеет им великан по имени Галигантус. С помощью старого колдуна он заманивает в замок рыцарей и дам, а затем колдовством превращает их в разных животных. Но более всего печалит меня печальная судьба дочери герцога, которую выкрали из сада ее отца, перенесли по воздуху в огненной колеснице, запряженной огнедышащими драконами, и заперли в замке, обратив в самку благородного оленя. И хотя многие рыцари пытались разрушить злые чары и освободить ее, до сих пор никому это не удалось из-за двух ужасных грифонов, которые сторожат ворота замка день и ночь и убивают любого, кто пытается приблизиться. Но у тебя, сынок, есть плащ-невидимка, ты сможешь неза-

метно пройти мимо грифонов. А на воротах замка большими буквами начертано, как можно разрушить злые чары.

Старик закончил свой грустный рассказ, Джек протянул ему руку и пообещал как можно скорее освободить несчастную пленницу.

Наутро Джек проснулся и как следует подготовился к бою: надел на себя всё своё волшебное снаряжение: и плащ-невидимку, и волшебную шапку, и сапоги-скороходы. Быстро добравшись до вершины горы, он сразу заметил двух свирепых грифонов, но беспрепятственно прошел мимо них благодаря плащу-невидимке. На воротах замка на серебряной цепи висел золотой рог, под которым тянулись выгравированные строчки:

Заклятье замок сей хранит,
Прочнее он всех пирамид,
И не один еще герой
Здесь не ступал своей ногой!

Над великаном верх возьмет
Кто сможет дунуть в этот рог,
Разрушив черное проклятье,
Он всем вернет былое счастье.

Джек прочитал эти строки и сразу же затрубил в рог. Замок содрогнулся до самого основания, великан и колдун в панике заметались, они заламывали руки и рвали на себе волосы от отчаянья, так как поняли, что пришел конец их зловещей власти. Великан попытался наклониться за своей дубиной, но Джек одним ударом снес ему голову, а колдун поднялся в воздух, и налетевший вихрь унес его прочь. Таким образом, заклинье было разрушено, и все дамы и рыцари, превращенные в птиц и зверей, вернули свой прежний облик, а замок исчез в клубах дыма. Дело было сделано, голова Галигантуса по обычаю последовала в повозке ко двору короля Артура, куда наутро отправился и Джек с рыцарями и дамами, так чудесно освобожденными от злых чар. В качестве награды за добрые дела король повелел вышеупомянутому герцогу выдать спасенную дочь замуж за верного Джека. Дочь герцога и Джек поженились, и все королевство веселилось на их свадьбе. Более того, король пожаловал им замок с прекрасными землями. Джек с женой жили в великой радости и согласии до конца своих дней.

Джип и ведьма из Уолгрейва

Давным-давно в веселом, светлом лесу, который начинался сразу за деревней Уолгрейв, что в Нортгемпшире, жили-были эльф и ведьма.

Ведьму звали Хаулит. Жила она на северной опушке леса в старом покосившемся домике под соломенной крышей, и был у нее кот по имени Чернулин. Кот мыл, подметал, убирал и стряпал, а в награду получал от хозяйки только пинки и тычки, потому что ведьма Хаулит была жестокая, жадная и сварливая. Все в Уолгрейве боялись ее и старались держаться от нее подальше.

Эльфа звали Джип; жил он один на южной опушке леса в дупле старого дуба, которому было лет двести, если не больше. Это был бойкий маленький человечек с зелеными лучистыми глазками и волосами цвета спелой пшеницы. Носил он изумрудный камзолчик под цвет глаз и красный колпачок, который тоже очень шел ему.

Ты спрашиваешь, хороший был эльф или плохой? Это трудный вопрос. Я и сам не знаю на него ответ. Встанет эльф с той ноги – и весь день он добрый и услужливый. Заколдует, например, топор Виля-дровосека – и наколет Виль дров вдвое больше обычного. Или научит старика Роба волшебному слову, коснется тот киркой огромного камня – камень и рассыплется в щебенку; бери и мости дорогу.

Ну а если Джип встанет не с той ноги, тогда от его проказ спасу нет. Пошепчет заклинанье над сливками – и бедная служанка за весь день комка масла не собьет. Или обернется треногой табуреткой, сядет на нее крестьянин, а табуретки как не было – растаяла в воздухе. Словом, хоть и был Джип эльфом, походил он как две капли воды на любого ребенка, может, на того мальчишку, что читает сейчас эти строки, или на девочку из детской песенки:

*когда он был хороший,
он был очень, очень хороший,
а когда плохой,
то был просто ужасный.*

Понятное дело, никому не нравились проказы Джипа. Но зла на него долго никто не держал. И все жители Уолгрейва – хозяева, работники, Виль-дровосек, Роберт – дорожный мастер и сам Джип – жили дружно и весело до того злосчастного дня, когда старой ведьме Хаулит вдруг надоели на обед кролики, ягоды и орехи, и даже молоко, которое она воровала у крестьян, доив украдкой коров на пастбище.

– Давненько я не ела жареных эльфов. Ах, как они вкусны с куском свежего ячменного хлеба, – сказала ведьма Хаулит и пнула кота Чернулина.

*Три, мети, скреби и мой!
И лови мышей! А не то, ленивый кот,
Прогоню взащей! —*

сказала она коту, еще раз пнула его, взяла старый мешок, в который собирала желуди, каштаны и лесные орехи, и пошла к старому вековому дубу, в дупле которого жил Джип.

Подошла, постучала палкой по могучему стволу, изрезанному глубокими морщинами.

– Миленький, славный мой Джип, – прохрипела она притворно-ласково, – вылезай скорее из дупла. Смотри, я принесла тебе полный мешок вишни, такой сладкой, такой спелой!

– Сладкая, спелая вишня! – воскликнул Джип, распахнул дверцу и радостно выскочил наружу. – Вот так удача! А я сижу у себя в гостиной и думаю: хорошо бы сейчас полакомиться сладкой, спелой вишней. Где она у тебя, добрая Хаулит?

– Да вот она, в мешке, – ответила ведьма и, развязав мешок, сделала в нем совсем маленькую дырочку.

– Не вижу, – сказал Джип, заглянув в черное брюхо мешка.

– А ты нагнись и увидишь, – сказала ведьма и пихнула его костлявой рукой в мешок. – Ага! – воскликнула она довольно и завязала потуже мешок, чтобы Джип не выскочил. – Смотри там вишневой косточкой не подавись, мой птенчик!

Взвалила она мешок с Джипом на плечи и отправилась к себе в покосившийся домик под соломенной крышей на другой конец леса.

Ковыляет ведьма по лесу и вдруг вспомнила, что на пастбище возле мельницы видела она вчера много грибов. «Ах, как вкусно – жареный эльф с грибами», – подумала старуха, бросила мешок с Джипом под большим вязом, а сама пошла на пастбище собирать грибы. Только ведьма ушла, Джип давай кричать, руками-ногами брыкаться. Хочет из мешка выскочить, да ничего не получается: туго мешок завязан. «Хоть бы кто рядом был, выручил бы меня», – подумал бедняжка Джип: он-то сколько раз помогал людям! И вдруг слышит, совсем рядом стучит топор – да ведь это Виль-дровосек!

– На помощь! – завопил Джип. – На помощь!

Но лесные голуби на вершине вяза ворковали так громко, что не услышал Виль-дровосек, как эльф зовет его на помощь. Тук-тук-тук – продолжал он мерно рубить топором.

– На помощь, Виль! – изо всей мочи завопил Джип. – Скорей сюда!

Но пробежал ясноглазый горностай, зашуршали сухие листья, и Виль-дровосек опять ничего не услышал. Тук-тук-тук – продолжал совсем рядом стучать топор.

– На помощь! – в третий раз закричал Джип. – Ох, Виль, помоги!

Услыхал, наконец, дровосек чей-то тоненький голос. Опустил топор, огляделся.

– Никак, это Джип, – сказал он, почесав в затылке. – Да где же это он? Опять, видно, какую-нибудь проказу затеял.

Взялся было за топор, а Джип опять кричит:

– Какие там проказы, Виль! Заманила меня ведьма Хаулит в мешок. Боюсь, зажарит меня сегодня на ужин.

– С нее станется!

Подошел дровосек к мешку, развязал веревку, выскочил на волю Джип, все еще от страха зуб на зуб не попадает. Но увидел могучего дровосека, вдохнул свежий аромат леса и сразу взбодрился.

– Спасибо тебе, Виль, что спас меня. Давай теперь набьем мешок, ветками и сучками. Пусть ведьма думает, что это я в мешке.

Нарубил дровосек веток шиповника и ежевики, набили они полный мешок колючими сучками и крепко-накрепко завязали. Побежал Джип к себе домой, спрятался в дупло векового дуба, а Виль опять взялся дрова рубить.

Вернулась ведьма Хаулит с грибами, перекинула мешок через плечо и поежилась: что-то мешок больно колючий.

– Кто бы подумал, что эльфы носят в карманах иголки и булавки, – пробурчала ведьма. – Коли, коли, мой милый! Придем домой, я уж тебе задам!

Пришла старая ведьма домой, пнула кота, а он, бедняга, только-только у огня прикорнул: весь день мыл, чистил, стряпал и убирал. Взяла метлу и давай колотить мешок. Била, била, пока не утомилась. Развязала мешок, а там колючие сучки.

Разозлилась ведьма, что зря старалась; не знает, куда деться с досады; кота хотела вздуть, да тот юркнул в дверь, убежал в лес и спрятался в чаще.

– Что, Джип, думаешь, что перехитрил меня, – пробормотала ведьма. – Ну, это мы еще посмотрим!

Наутро встала она пораньше, пнула Чернулина, крикнула ему:

Три, мети, скреби и мой
И лови мышей!
А не то, ленивый кот,
Прогоню взашей! —

Пнула еще раз, взяла мешок, в который буковые орешки, каштаны и желуди собирала, и отправилась на южную опушку, где жил в вековом дубе Джип. Постучала три раза по морщинистой коре могучего дуба и говорит ласковым голосом:

– Миленький, сладенький Джип! Пойди сюда, погляди: я тебе клубники принесла, такой сладкой, такой сочной!

– Сочная, сладкая клубника! – воскликнул Джип, отворил дверцу и выскочил наружу. – Какая удача! А я сижу и думаю, хорошо бы сейчас полакомиться сочной, сладкой клубникой. Где она у тебя, добрая Хаулит?

– Вот она, в мешке, – ответила старуха и приоткрыла мешок.

– Не вижу, – говорит Джип, заглядывая в черное брюхо мешка.

– А ты нагнись и увидишь, – сказала ведьма, толкнула Джипа костлявой рукой, он и полетел прямо в мешок. – Попался! – обрадовалась ведьма и завязала мешок потуже, чтобы Джип не выскочил. – Смотри, мой птенчик, не поперхнись сладкой, сочной клубникой.

Перекинула через плечо мешок с бедным Джипом и отправилась к себе в покосившийся домик на северной опушке леса.

Ковыляет ведьма по лесу и вдруг вспомнила, что возле изгороди у мельницы растет душистый майоран – отличная приправа для жареного эльфа. Бросила мешок под березу и пошла нарвать ароматной травы.

Только ведьма ушла, Джип давай в мешке прыгать, брыкаться, хочет на волю выбраться – ничего не выходит: очень крепко завязала ведьма веревку. «Был бы кто рядом, помог бы», – думает бедняга Джип, вспомнив, сколько раз помогал он людям. Вдруг слышит, бьет кто-то киркой о камни. Да ведь это Роб – дорожный мастер щебенку колет.

– На помощь! – завопил Джип. – Эй, старина Роб, на помощь!

Но в кроне тонкой березы над головой громко застучал зеленый дятел, и Роб – дорожный мастер ничего не слышит, знай колет камни.

– На помощь! – опять закричал Джип. – Ох, Роб, выручай! А тут рыжая белка увидела, как мешок по земле прыгает, и недовольно застрекотала. Роб опять не услышал беднягу Джипа.

– На помощь! – в третий раз крикнул Джип. – Роб, пожалуйста, помоги!

Услыхал старина Роб тоненький голосок, бросил кирку на землю и не спеша огляделся кругом.

– Никак, это Джип, – сказал он, почесывая в затылке. – Где же это он? Опять какую-нибудь проказу затеял?

Хотел было взяться за свою кирку, а Джип опять кричит:

– Да, да, это я, Джип! Какую проказу! Заманила меня ведьма Хаулит в мешок. Сдается мне, поужинает она сегодня жареным эльфом.

– С нее станется! – сказал Роб, зашагал к мешку и развязал его.

Выскочил оттуда дрожащий Джип, но увидел доброго старого Роба, вдохнул свежий аромат леса и сразу повеселел.

– Спасибо тебе, Роб, что ты меня спас! – воскликнул эльф. – Давай насыплем полный мешок щебенки. Пусть ведьма Хаулит думает, что это я в мешке.

Роб охотно принес щебенку, насыпали они полный мешок, завязали потуже веревку, и побегал Джип прятаться к себе в дупло векового дуба, а старый Роб опять пошел камни крушить.

Вернулась ведьма, подняла мешок, перекинула через плечо и закричала: щебенка-то тяжелая, острые края в спину ей врезаются.

– Кто бы подумал, что у эльфов такие костлявые бока, – пробурчала она. – Ну, погоди, мой милый, вернемся домой, я тебе косточки-то пересчитаю!

Пришла ведьма Хаулит домой, пнула кота, а он, бедняга, только-только к огню прилег: весь день чистил и мыл, пыль вытирал и пол подметал. Взяла ведьма метлу и давай дубасить мешок с камнями. Била, била, даже пот ее прошиб. Развязала мешок, а там щебенка. Обозлилась ведьма пуще прежнего, не знает, куда деться с досады. Досталось бы Чернулину на орехи, да юркнул он в дверь, убежал в лес и спрятался в чаще.

– Второй раз ты, плутишка Джип, перехитрил меня! – воскликнула ведьма. – Ну, уж в третий раз тебе это не удастся!

Наутро встала ведьма пораньше, пнула Чернулина и говорит:

Штопай, латки ставь, чини, Гладь, стирай и шей!

А не то, ленивый кот, Прогоню взащей!

Пнула кота еще раз, поднялась к себе в спальню и нарядилась бродячей торговкой. Надела длинную черную юбку, серую кофту, надвинула на глаза соломенную шляпу, а на плечи шаль накинула. Потом взяла большой короб со всякой всячиной и повесила себе па грудь. Чего только в этом коробе не было: нитки с иглками, пуговицы, булавки и ленты, брошки, чулки и фартуки, но самыми притягательными были красные сафьяновые сапожки.

В этот раз ведьма Хаулит не пошла к вековому дубу, где жил Джип, а долго блуждала по лесу, пока не услышала звонкую песенку, которую распевал весельчак Джип. Поковыляла ведьма на его голосок, видит, Джип шагает по тропинке, поет и приплясывает. Как всегда в зеленом кафтанчике под цвет глаз, в красном колпачке на желтых косицах.

– Добрый день, мистер Джип! – воскликнула переодетая ведьма. – Как вы славно поете! Как идет вам изумрудный камзолчик, как ладно сидит красный колпачок! А у меня тут есть кое-что интересное для такого франта, как вы. Что вы скажете, мистер Джип, о красных сафьяновых сапожках?

Поднялся на цыпочки Джип, ухватился ручками за край короба и заглянул в него.

Что-то я их тут не вижу, – сказал он.

– А вы прыгните в короб, мистер Джип, и рассматривайте сколько душе угодно, – предложила хитрая ведьма.

Прыгнул Джип в короб, уселся поудобнее и стал вертеть красные сапожки.

– Ага, попался! – торжествующе воскликнула ведьма, захлопнула короб и заперла покрепче, чтобы Джип не выскочил. – Вот теперь меряй! Да смотри, чтоб не жали, мой птеник!

И поковыляла к себе домой на северную опушку леса. Идет, не останавливается, короба из рук не выпускает. Так и пришла домой с коробом, в котором томился бедняга Джип.

– Жареный эльф на ужин! – облизнулась ведьма, пнула мимоходом кота – а он только-только прилег у огня: весь день шил и чинил, штопал и латал, гладил и стирал, – и приказала ему: – Ступай принеси дров, лежебока! Буду печь топить.

Поплелся кот за дровами, принес охапку, бросил у очага, свернулся калачиком и опять задремал.

– Жареный эльф на ужин, – промурлыкала ведьма и опять пнула кота: – Ступай, лежебока, принеси воды из колодца, я пить хочу!

Потащился кот на колодец, набрал воды, налил в кувшин, поставил его на стол, а сам опять свернулся калачиком и спит.

– Жареный эльф на ужин, – прокудахтала старая ведьма и опять пнула кота: – Ступай, нерадивая скотина, испеки мне ячменный хлеб!

Пошел кот на кухню, стал тесто месить. Открыла старуха короб:

– Ну-ка, мой птенчик, пойдя сюда!

Вылез маленький Джип из короба, дрожит от страха.

– Все говорят, ты больно умен. Открой-ка дверку, загляни в печку, посмотри, хорошо ли она разогрелась, чтобы тебя испечь. – Посмеивается ведьма, а сама потирает костлявые руки, хихикает, облизывается.

– Попроси, пусть сама откроет, – шепнул Чернулин Джипу.

– Ты сначала сама покажи, как дверка открывается. Я не умею.

– Кто тебя умником назвал, тот сильно ошибся, – проворчала злая ведьма. – Смотри, это очень просто. – Протянула руку и открыла тяжелую чугунную дверку. – Ну, теперь попробуй, хорош ли она разогрелась?

– Пусть сначала сама попробует, – шепнул Чернулин.

– А как попробовать-то? Я не умею, – говорит Джип.

– Вот уж дурень, так дурень! – рассердилась ведьма. – Да проще простого. Смотри!

Сложились старуха вдвое, сунула в печь руку, а потом и голову.

– Скорее! – крикнул Чернулин. – Толкай ее что есть силы! Прыгнул кот со стола, где тесто месил, толкнули они ведьму в огонь, захлопнули поскорей дверцу и заперли на замок.

– Чем хуже мусор, тем лучше горит, – сказал довольный кот и подбросил еще поленьев в огонь.

Разгорелся огонь, загудело пламя в трубе и лизнуло солому на крыше. Занялась крыша, а за ней и весь дом.

– Бежим! – закричал кот.

Схватились они за руки и побежали из горящего дома. Скоро от него одни головешки остались.

Пошли Джип с котом через лес на южную опушку, где стоял вековой дуб, и стали там вместе жить. И вся деревня Уолгрейв, Виль-дровосек, Роб – дорожный мастер и, конечно, маленький Джип с котом Чернулином – все-все очень радовались, что нет больше в лесу злой ведьмы. И с тех пор все они жили весело и счастливо.

Кожаный мешок

Давно это было. Как-то раз в деревню, что стоит на берегу красивой реки Тайн, пришла старуха по имени Клути. И тут такое началось.

Мужчины этой деревни никогда не жаловались на свою судьбу. Да и жаловаться им было не на что. Испокон веков они пахали и сеяли на этой земле, пасли стада и жили в достатке. У всех были крепкие дома и полные закрома. Никто не замерзал и не голодал в этих краях. И так было всегда, пока не пришла в деревню старуха Клути и не поселилась в маленьком домике с покосившейся трубой.

Женщины этой деревни были трудолюбивы и приветливы, они сами пекли хлеб, шили и вязали, делали запасы на долгую зиму. И так было всегда, пока не пришла в деревню старуха Клути и не поселилась в маленьком домике с покосившейся трубой.

Дети этой деревни – что о них скажешь! – были, как все дети на земле, большие и маленькие, иногда послушные, иногда несносные, но все они были счастливы, потому что родители их жалели: кормили, поили и зря не бранили. Любили мальчишки и девчонки бегать на зелёном лугу, громко кричать и весело смеяться. И так было всегда, пока не пришла в деревню старуха Клути и не поселилась в маленьком домике с покосившейся трубой.

Как-то раз вечером сидела дочь пастуха славная Джанет у горящего очага и тихо пряла в его мерцающем свете. Тут в комнату вошла матушка и тяжело вздохнула: все полки в их кладовых опустели.

– В недобрый час пришла к нам в деревню старуха Клути. Никто не виноват, что мы только через неделю узнали о ней. А как узнали, тотчас понесли гостинцы в маленький домик с покосившейся трубой на краю поля Гладоврана. Я ей тогда жаворонков напекла, а вкусней моих жаворонков нет во всём Нортумберленде. Миссис Марджери отнесла кувшин с медовухой, а соседка напротив, миссис Агнес, вязанку дров. И вот, пожалуйста, что получилось.

Взглянула на мать славная Джанет и только печально вздохнула в ответ. Кто в деревне не знает, что из этого получилось. Взяла старуха Клути гостинцы и велела соседкам каждую неделю носить ей подарки. И пусть только кто-нибудь попробует забыть – куры сразу перестанут нестись, коровы доиться, на скотину мор нападёт. У тех же, кто не уважил старуху, не принёс гостинца, масло не стало сбиваться, мужья приходили с работы с ломотой во всём теле, дети грубили и дрались, а ночью плакали, не давали спать: то у них зуб занает, то в ухо стрелнёт.

Слишком поздно поняла деревня, что Клути не простая старуха, а злая, вздорная ведьма.

Чего только не носили ей хозяйки, чтобы утихомирить её нрав. И ведь знали, раз в неделю старуха Клути ходит на ярмарку в Ньюкасл, продаёт там яйца, молоко и масло, шерсть и полотно – всё, что они ей давали, отрывая от себя и своих детей. И получает взамен кругленькие блестящие монеты, которые кладёт в кошелёк под фартуком, а вернувшись, прячет где-то в своём домике с покосившейся трубой.

– В недобрый час пришла к нам в деревню старуха Клути, – повторила жена пастуха. – Сколько мы всего ей несём, скоро вся деревня по миру пойдёт. В каждом доме больной, и дети не едят досыта.

– Не плачь, матушка, – сказала славная Джанет. – Вот увидишь, старуха Клути ещё пожалеет, что причинила людям столько зла.

А на другой день, как раз в субботу, старуха Клути сама пожаловала в деревню; лицо темнее тучи, брови нахмурены. Увидели её хозяйки, попрятались по домам, заперли двери, затворили окна.

– Не смейте запирайтесь! Слушайте, зачем я к вам пришла. Трудно мне стало одной управляться в маленьком домике с покосившейся трубой. В мои годы и на покой пора. Ищу я слу-

жанку печи топить, обед варить, дом убирать, пыль вытирать, мести и скрести и чтобы в свои сковородки я могла смотреться, как в зеркала.

Услыхали это хозяйки и задрожали от страха: хоть и были они теперь бедные, кому же охота отдавать дочь в услужение к ведьме?! Как раз в это время шёл по улице лудильщик. Слышал он, что старуха Клути ходит каждую неделю в Ньюкасл и возвращается домой с золотыми монетами.

– Возьми мою дочку, – просит, – умную Кейт. Она и здоровая, и обходительная, и работающая. Лучше её никто во всём Нортумберлене сковородки не чистит.

– Пошли её завтра ко мне, – говорит старуха Клути. – Есть будет со мной за столом, а спать под столом. А если будет стараться, заплачу ей через семь лет и один день одну блестящую золотую монету.

Старуха поковыляла домой, а лудильщик пошёл своей дорогой, довольно потирая руки. Собрались хозяйки, судачат, что из этого выйдет. Лудильщик, всем известно, самый прожжённый плут во всем Нортумберлене, а умная Кейт под стать папеньке – большая охотница до чужого добра: где что плохо лежит – живо стащит.

Наутро отправилась умная Кейт к старухе Клути. Вымыла лицо и руки в ручье у мельницы, причесала волосы гребешком, который смахнула с чужого подоконника, нарядилась в красное платье, прихваченное мимоходом с соседской верёвки, да ещё зелёную кофту поверх напялила: дочь кузнеца играла в «Джек-прыгни-через-реку», стало ей жарко, бросила она кофту на куст; тут мимо шла Кейт, ну, и поминай кофту как звали.

Пришла умная Кейт в домик старухи, вышел на крыльцо кот Чернулин и давай тереться вокруг её ног.

– Умная Кейт, – говорит, – плесни, пожалуйста, молочка в моё белое блюдечко. – И замурлыкал от удовольствия.

– Сам наливай, – ответила коту умная Кейт. – Я котам в служанки не нанималась.

Пнула его ногой и постучала в дверь. Поглядел на неё кот и перестал мурлыкать.

Открыла дверь старуха Клути, взглянула на умную Кейт и осталась довольна – сильная, здоровая, со всякой работой справится.

– Входи, – сказала ведьма. – Будешь печь топить, обед варить, дом убирать, пыль вытирать, мести и скрести, чтобы в сковородки я могла смотреться, как в зеркала.

– Это я могу, – ответила умная Кейт.

Вошла в дом, взяла метлу, давай подметать. А кот Чернулин на стуле сидит, на неё глядит и не мурлыкает.

– Только смотри, – говорит старуха Клути, – не вздумай сунуть метлу в печную трубу!

«Ага, вот она где золото прячет», – догадалась Кейт, а сама головой кивнула и дальше метёт. Весь день Кейт чистила, мела и скребла. Увидела старуха Клути вечером свое отражение в начищенных сковородках, похвалила служанку и поковыляла наверх спать.

«Пойду и я спать», – подумала Кейт, свернулась калачиком под столом и заснула. А утром проснулась с первыми петухами, взяла метлу и давай шуровать в печной трубе.

Упал оттуда кожаный мешок, набитый блестящими золотыми монетами. Обрадовалась умная Кейт, взяла мешок, не забыла прихватить зелёную кофту – и вон из дома, пока старуха Клути спит.

Бежит умная Кейт по полю Гладоврану, видит, в конце поля калитка.

– Милая девушка, – говорит калитка, – отвори меня.

Сколько лет меня никто не отворял.

Тряхнула Кейт чёрными волосами и замотала головой.

– Сама отворишься, – отвечает. – Мне некогда.

Оперлась рукой о перекладину, перескочила легко через забор и побежала дальше.

Бежит, бежит – на зелёном лугу в жёлтых лютиках корова пасётся.

– Милая девушка, – говорит корова, – подои меня. Сколько лет меня никто не доил. Тряхнула Кейт чёрными волосами и замотала головой.

– Сама доись, – отвечает. – Мне некогда.

И побежала дальше.

Видит, мельница на берегу красивой реки Тайн, а по ней три утки неспешно плавают да на дно за жирными червяками ныряют.

– Милая девушка, – говорит мельница, – поверни моё колесо. Сколько лет его никто не вертел.

Тряхнула Кейт чёрными волосами и замотала головой.

– Пусть само вертится, – отвечает. – Мне некогда.

С каждой минутой умная Кейт всё больше злилась: бежала она быстро, запыхалась, мешок с деньгами тяжеленный, да и спать хочется – ведь встала-то она спозаранку.

«Не всё же мне одной отдуваться, – сказала она себе. – Кто нашёл золотые монеты? Я. Кто эту тяжесть так долго тащил? Опять я. Так пусть дальше отец тащит». И спрятала она мешок в жёлоб, по которому зерно сыплется на мельничные жернова. Потом побежала к отцу и рассказала ему, какая она умная.

Проснулась старуха Клути с третьими петухами, спустилась вниз – пол не метён, очаг холодный, а на полу сажу целая горка. Поняла она, что умная Кейт лазила метлой в трубу и нашла кожаный мешок с деньгами.

– Ты у меня за это заплатишься, – сказала ведьма и похромала в погоню.

Миновала поле Гладовран, подошла к калитке и спрашивает:

– Калитка, калитка, не видала ли мою служанку-поганку? В руках у неё кожаный мешок, а в мешке все мои золотые монеты.

– Иди дальше, – отвечает калитка.

Ковыляет старуха по зелёному лугу в жёлтых лютиках, видит, корова пасётся.

– Корова, корова, – спрашивает старуха, – не видала мою служанку-поганку? В руках у неё кожаный мешок, а в мешке все мои золотые монеты.

– Иди дальше, – отвечает корова.

Дошла старуха до мельницы на берегу красивой реки Тайн, где три утки неспешно плавают да на дно за жирными червяками ныряют.

– Мельница, мельница, – говорит старуха, – не видала мою служанку-поганку? В руках у неё кожаный мешок, а в нём все мои золотые монеты.

– Загляни ко мне в жёлоб.

Сунула старуха руку в жёлоб и нашла свой мешок с золотом. Взяла старуха мешок, похромала домой и спрятала его опять в покосившуюся печную трубу.

Вернулась Кейт с отцом к мельнице, глянула в жёлоб, а мешка-то и нет. Поняла Кейт, что старуха Клути уже побывала здесь. Испугались они с отцом – с ведьмами шутки плохи, – собрали свои пожитки, перешли мост через красивую реку Тайн, и с той поры о них в Нортумберленде ни слуху, ни духу.

В субботу старуха Клути опять приковыляла в деревню.

– Не запирайте окна и двери! – кричит. – Мне нужна честная служанка печь топить, обед варить, дом убирать, пыль подметать, мести и скрести, и чтобы я могла смотреться в свои сковородки, как в зеркала.

На этот раз не было плута лудильщика, который так охотно послал дочь в услужение к ведьме. Потемнело лицо злой старухи, уже готово было сорваться проклятие с ее уст, но тут вышла к ней славная Джанет.

– Возьми меня в служанки, – сказала она кротко. – Я согласна работать семь лет и один день за одну золотую гинею. Обещай только отпускать меня по воскресеньям домой.

Кивнула старуха Клути и похромала домой. Джанет тут же за ней отправилась; подошли они к двери, вышел на крыльцо кот Чернулин, потёрся вокруг ног девушки и говорит:

– Добрая Джанет, плесни молочка в моё белое блюдечко. – И замурлыкал от удовольствия.

– Охотно налью, – ответила Джанет и плеснула ему молочка.

– Только смотри, – сказала старуха новой служанке, – не смей лазить метлой в печную трубу. Ни в коем случае.

А довольный кот в это время так громко замурлыкал, что славная Джанет не разобрала последних слов. Послышалось ей, что старуха Клути как раз велит почистить метлой печную трубу. Улыбнулась она, кивнула и стала пол подметать.

Утром проснулась добрая Джанет с первыми петухами.

«Сегодня я пойду домой к отцу с матушкой, – радостно подумала она. – Вот только надо сперва трубу почистить». Взяла она метлу и сунула в трубу как можно дальше. Ну и конечно, выпал оттуда кожаный мешок, полный блестящих монет. Посмотрела на золото славная Джанет и вспомнила, что случилось с её деревней: дома не топлены, дети сидят голодные, и всё из-за этой ненасытной ведьмы.

«Пойду домой, спрошу отца с матушкой, что делать с золотыми гинейями», – решила она, взяла мешок и побежала через поле к калитке.

– Милая девушка, – сказала ей калитка, – отвори меня. Сколько лет меня никто не отворял.

– Охотно отворю, – ответила славная Джанет, открыла калитку и побежала дальше.

Видит, на зелёном лугу в жёлтых лютиках корова пасётся и просит:

– Милая девушка, подои меня. Сколько лет меня никто не доил.

– Охотно подою, – говорит добрая Джанет.

Присела, подоила корову и побежала дальше.

Видит, мельница на берегу красивой реки Тайн.

– Милая девушка, поверни моё колесо. Сколько лет его никто не вертел.

– Охотно поверну, – сказала добрая Джанет.

Повернула колесо и побежала скорее домой.

А старуха Клути проснулась в то утро с третьими петухами. Спустилась вниз, видит, на полу опять горка сажи. Поняла старуха, что залезла Джанет метлой в трубу и нашла деньги.

– Ты у меня за это заплатишься, – сказала старуха и поковыляла в поле.

– Калитка, калитка, не видела мою служанку-поганку?

В руках у неё кожаный мешок, а в мешке все мои золотые монеты.

Ничего не ответила калитка, ведь Джанет отворила её. И корова ничего не сказала, ведь Джанет подоила её. И мельница промолчала, ведь славная Джанет повернула мельничное колесо.

На этом и кончилась колдовская сила старухи Клути. И превратилась она из злой ведьмы в беспомощную старушонку, которая никому не нужна и которую никто не любит.

Но так уж случилось, что судьба её оказалась счастливее, чем она того заслуживала. Славная Джанет с отцом и матерью разделили поровну золотые монеты между всеми жителями деревни: ведь по справедливости это были их деньги. А узнав, что Клути больше не ведьма, а бедная одинокая старуха, дали и ей немного золота из кожаного мешка. Славная Джанет приносила ей иногда гостинцы – яйца, масло, молоко и вкусных жаворонков, которых пекла её мать. Так что остаток дней старая Клути прожила мирно, не зная нужды, вместе со своим чёрным котом в маленьком домике, над которым по сей день торчит покосившаяся труба.

Крошка Мэтти и король

Жила-была на свете прекрасная пастушка, и звали ее Крошка Мэтти. Каждое утро она выводила своих овечек на зеленый лужок. Нет, она не ленилась и иногда бродила с ними по бескрайним полям и высоким холмам, но больше всего ей нравилось пасти овец на зеленой лужайке у дороги. И вот что из этого вышло.

В те времена в этой стране правил прекрасный молодой король и решил он жениться. В поисках достойной невесты он был готов объехать целый свет. Ведь так непросто было, даже в те старые добрые времена, отыскать девушку красивую и умную, скромную и нежную, трудолюбивую и искреннюю, да еще и из хорошей семьи. На меньшее молодой король был не согласен. И вот однажды утром сел он на своего коня и отправился в путь.

Ехал он, ехал, и дорога сама привела его к тому месту, где Крошка Мэтти так любила пасти своих овечек. Увидев юную пастушку, король вежливо с ней поздоровался и сказал:

– Да благословит тебя Господь, Крошка Мэтти, как ты поживаешь?

– Спасибо, ваше Величество, хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – хоть и одета я в лохмотья. Но когда я выйду замуж за короля, то буду одеваться только в чистое золото!

– Никогда этому не бывать, – сказал король.

– О, нет, именно так и будет, – возразила Крошка Мэтти.

И король поехал дальше. Ехал он, ехал, пока не добрался до соседнего королевства, где встретил прекрасную принцессу, которую полюбил в первого взгляда. Да и как не влюбиться, ведь она была такая красавица и все вокруг только и говорили о ее скромности. Король попросил ее руки и, получив согласие, предложил своей невесте до свадьбы навестить его королевство. Невеста с радостью приняла его приглашение, и король, счастливый, отправился домой, чтобы подготовиться к встрече с возлюбленной.

Прошло немного времени, и принцесса из соседнего королевства со своей пышной свитой отправилась к своему жениху. Ехала она, ехала, пока дорога не привела ее прямо к тому месту, где Крошка Мэтти как всегда пасла овец. Увидев бедную юную пастушку, принцесса надменно посмотрела на нее и сказала:

– Добрый день, Крошка Мэтти, как поживает король?

– Хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – но, помните, у порога его дворца есть камень, и камень этот определяет характер любого человека, ступившего на него.

Принцесса не послушала пастушку, поехала дальше и вскоре добралась до королевского дворца. Молодой жених вышел ей навстречу, но как только принцесса наступила на камень у порога, раздался голос:

«Сэр, не обманывайтесь лицом и одеждой!

Берегитесь, скромность ее напускная!

Присмотритесь к ней, милорд,

Скромности верьте, а не словам о ней!»

Услышав, что сказал камень, молодой король принцессу и видеть не захотел. Его суженая должна быть на самом деле скромной! И уехала принцесса, как и приехала, не солоно хлебавши.

Через некоторое время молодой король решил снова отправиться на поиски невесты. Рано утром он сел на коня и выехал из ворот дворца.

И опять ехал он, ехал, пока дорога сама не привела его к тому месту, где Крошка Мэтти пасла овец. Увидев юную пастушку, он вежливо поздоровался и сказал:

– Да благословит тебя Господь, Крошка Мэтти, как ты поживаешь?

– Спасибо, ваше Величество, хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – хоть и одета я в лохмотья. Но когда я выйду замуж за короля, то буду одеваться только в чистое золото!

– Никогда этому не бывать, – сказал король.

– О, нет, именно так и будет, – возразила Крошка Мэтти.

И король поехал дальше. Ехал он, ехал, пока, наконец, не приехал в другое королевство, где влюбился в другую принцессу. Да и как было не влюбиться, была она еще прекраснее, чем первая, и молва об ее трудолюбии шла повсюду. Король попросил ее руки и, получив согласие ее отца, пригласил свою невесту нанести визит в его королевство до свадьбы, а затем счастливый отправился домой.

Вскоре принцесса из чужой страны отправилась со своими высокомерными спутниками в гости к королю. Ехала она, ехала, пока дорога сама не привела ее к тому месту, где крошка Мэтти пасла овец. Увидев бедную пастушку, принцесса высокомерно взглянула на нее и сказала:

– Добрый день, Крошка Мэтти, как поживает король?

– Хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – но у порога его дворца есть камень, и камень этот определяет характер любого человека, ступившего на него.

Принцесса не прислушалась к совету пастушки, поехала дальше и вскоре добралась до королевского дворца. Но едва она ступила на камень у порога, как раздался голос:

«Сэр, не обманывайтесь лицом и одеждой!

Берегитесь, трудолюбие ее напускное!

Присмотритесь к ней, милорд,

Трудолюбию верьте, а не словам о нем!»

Услышав, что сказал камень, король снова передумал жениться. Ведь его жена должна быть по-настоящему трудолюбивой! И пришлось принцессе, стора от стыда, возвращаться домой. Так расстроилась и эта свадьба.

Через некоторое время король в третий раз отправился странствовать по свету в поисках невесты. Однажды рано утром он сел на коня и пустился в дорогу.

И опять ехал он, ехал, пока не встретил Мэтти, которая пасла овец. Увидев маленькую пастушку, он вежливо с ней поздоровался и сказал:

– Да благословит тебя Господь, Крошка Мэтти, как ты поживаешь?

– Спасибо, ваше Величество, хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – хоть и одета я в лохмотья. Но когда я выйду замуж за короля, то буду одеваться только в чистое золото!

– Никогда этому не бывать, – сказал король.

– О, нет, именно так и будет, – возразила Крошка Мэтти.

И король поехал дальше. Ехал он, ехал, пока не приехал в третье государство, где влюбился еще в одну принцессу. Она была еще красивее, чем остальные, и люди по всей стране говорили о ее искренности. Король попросил ее руки и, получив согласие, пригласил невесту нанести визит в его королевство до свадьбы. После этого он счастливый поехал домой.

Вскоре третья принцесса с великолепной свитой отправилась в гости к жениху. Ехала она, ехала, пока дорога не привела ее прямо к тому месту, где Крошка Мэтти пасла овец. Увидев маленькую пастушку, принцесса свысока посмотрела на нее и сказала:

– Добрый день, Крошка Мэтти, как поживает король?

– Хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – но у порога его дворца есть камень, и камень этот определяет характер любого человека, ступившего на него.

Иноземная принцесса не поверила пастушке и отправилась дальше. Но едва она доехала до королевского дворца и ступила на камень у порога, как раздался голос:

«Сэр, не обманывайтесь лицом и одеждой!
Берегитесь, искренность ее напускная!
Присмотритесь к ней, милорд,
Искренности верьте, а не словам о ней!»

И снова расстроилась свадьба. Ведь невеста короля должна быть искренней! И пришлось иноземной принцессе, сгорая от стыда, так и не выйдя замуж, возвращаться домой. А король отправился на поиски невесты в последний раз. Рано утром вскочил он в седло и поехал.

И вновь ехал он, ехал, пока не встретил Крошку Мэтти, которая пасла овец. Увидев маленькую пастушку, он учтиво с ней поздоровался и сказал:

– Да благословит тебя Господь, Крошка Мэтти, как ты поживаешь?

– Спасибо, ваше Величество, хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – хоть и одета я в лохмотья. Но когда я выйду замуж за короля, то буду одеваться только в чистое золото!

– Никогда этому не бывать, – сказал король.

– О, нет, именно так и будет, – возразила Крошка Мэтти.

И король отправился дальше, пока не доехал до самого дальнего королевства, где снова влюбился еще в одну иноземную принцессу. Была та принцесса прекраснее всех, и повсюду шла молва о ее скромности, трудолюбии и искренности. Попросил король ее руки, получил согласие, а после этого пригласил свою невесту навестить его королевство перед свадьбой. После того он, счастливый и довольный, вернулся домой.

Через некоторое время новая невеста с роскошной свитой отправилась в гости к своему жениху. Дорога привела ее к зеленой лужайке, где Кроша Мэтти пасла своих овец. Увидев маленькую пастушку, принцесса горделиво взглянула на нее и сказала:

– Добрый день, Крошка Мэтти, как поживает король?

– Хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – но у порога его дворца есть камень, и камень этот определяет характер любого человека, ступившего на него.

Услышав это, иноземная принцесса призадумалась, а потом спросила у Крошки Мэтти, не сможет ли пастушка поехать в королевский дворец вместо нее. Крошка Мэтти с радостью согласилась. Она быстро сняла с себя свои лохмотья и, нарядившись в великолепное платье принцессы, поехала в королевский дворец. Когда она наступила на камень у порога, раздался голос:

«Обратите внимание, милорд она – другая!
Она искренна, скромна, трудолюбива!
Она – воплощение вашего идеала,
И лучшей вы никогда не найдете!»

– Тогда я женюсь только на ней и ни на ком больше, – воскликнул король, а чтобы не ошибиться и ни с кем не спутать свою невесту, он надел ей на голову золотой обруч. Затем он отослал невесту домой и пообещал, что очень скоро сам за ней приедет.

Когда Крошка Мэтти вернулась на тот лужок, где паслись ее овцы, она отдала роскошное платье принцессе и переоделась в старые лохмотья. А счастливая принцесса поехала домой дожидаться своего суженого.

И жених не заставил себя долго ждать. В одно прекрасное утро он вскочил в седло и поехал за невестой.

Как и раньше, дорога привела его к той лужайке, где Крошка Мэтти пасла овец. Увидев красивую маленькую пастушку, король учтиво с ней поздоровался и сказал:

– Да благословит тебя Господь, Крошка Мэтти, как ты поживаешь?

– Спасибо, ваше Величество, хорошо, – ответила Крошка Мэтти, – хоть и одета я в лохмотья. Но когда я выйду замуж за короля, то буду одеваться только в чистое золото!

– Никогда этому не бывать, – сказал король.

– О, нет, боюсь, что это случится гораздо раньше, чем выдумаете, – возразила Крошка Мэтти.

И, сказав это, она покорно наклонила голову, и что-то блеснуло у нее в волосах.

Удивился король, сошел с коня и подошел поближе к девушке. И что же он увидел? На голове у Крошки Мэтти сверкал тот самый обруч, который он возложил на голову своей невесты. Король тут же все понял. И, убедившись, что никогда не найти ему девушки прекраснее, он посадил Крошку Мэтти к себе в седло и увез в свой королевский дворец.

Так прелестная пастушка Крошка Мэтти стала королевой и одевалась с тех пор только в чистое золото.

Кэт-щелкунчик

Жили-были когда-то на белом свете король, королева и королевские дети. Дочку короля звали Энн, а дочку королевы – Кэт. Сводные сестры любили друг друга, как родные, и казалось не замечали, что Энн была красивее Кэт. Только королева никак не могла примириться с тем, что дочь короля красивее ее дочери, и она задумала превратить Энн в дурнушку. Вот пошла она за советом к птичнице, и та велела на следующее утро прислать к ней девушку, но только, чтобы она не успела съесть ни крошки.

На другое утро, рано-ранёхонько королева и говорит принцессе Энн:

– Сходи-ка, милочка, за овраг к нашей птичнице и попроси у нее яиц!

Энн вышла из дому через кухню; увидела там на столе горбушку хлеба, взяла ее и съела по дороге.

Пришла к птичнице и попросила у нее яиц, как было ведено. А птичница ей и говорит:

– Подними-ка крышку вон с того горшка и загляни в него!

Девушка так и сделала, но ничего с ней не случилось.

– Ну, ступай домой к мачехе, – молвила птичница, – да скажи ей, чтобы покрепче запи- рала кладовую!

Вот вернулась девушка домой и передала королеве слова птичницы. Тут королева дога- далась, что девушка перед уходом что-то съела.

На другое утро королева сама проследила, чтобы неродная дочь пошла к птичнице голод- ной. Но по дороге девушка увидела крестьян, которые собирали горох, и как всегда ласково поздоровалась с ними. Крестьяне дали ей горсточку гороха, и она съела его по пути.

Когда же она пришла к птичнице, та снова сказала:

– Подними-ка крышку вон с того горшка и загляни в него!

Энн подняла крышку, но опять ничего с ней не случилось. Тогда птичница очень рас- сердилась и проворчала:

– Передай мачехе, что горшок без огня не закипит!

Энн вернулась домой и передала эти слова королеве. На третий день королева сама пошла с девушкой к птичнице. Подвела ее за руку к заколдованному горшку, и на этот раз, как только Энн подняла крышку, – ее хорошенькая головка слетела с плеч, а вместо нее выросла голова овечки.

Королеве только того и надо было! Но дочка ее, Кэт, совсем не обрадовалась несчастью сестры. Достала она кусок тонкого полотна, обмотала им голову сестре, и обе они, взявшись за руки, вместе пошли по свету счастья искать. Шли они, шли, пока не добрались до одного замка. Кэт постучала в дверь и говорит:

– Я иду с большой сестрой. Пустите нас переночевать!

Их впустили. Оказалось, что в этом замке живет король с двумя сыновьями. И вот один из королевских сыновей болен, но никто не знает, что с ним, а всякий, кто оставался у постели больного на ночь, пропадал навсегда.

Несчастный король обещал мешок серебра тому, кто пробудет в спальне его сына до рассвета. Кэт была девушка смелая и согласилась посидеть у больного.

До полуночи все шло хорошо. Но только пробило двенадцать, больной принц поднялся, оделся и крадучись спустился по лестнице вниз. Кэт пошла за ним следом, но принц ее как будто не видел. Он прошел на конюшню, оседлал коня, тихонько подозвал свою собаку и вско- чил в седло, а Кэт незаметно примостилась позади него. И вот принц и Кэт поскакали по зеле- ному лесу.

Кэт на скаку рвала с деревьев орехи и складывала их в свой передник.

Скакали они, скакали, пока не достигли зеленого холма. Тут принц остановил коня и сказал:

– Распахнись, зеленый холм, распахнись, откройся! Впусти принца молодого, и собаку, и коня!

– И меня! – добавила Кэт.

Зеленый холм тотчас открылся и впустил их. Принц спешил и прошел в роскошный, ярко освещенный зал. Тут его окружила толпа прекрасных фей и увела танцевать. Кэт никто не заметил: она спряталась за дверью и наблюдала за принцем; а тот все танцевал, танцевал, танцевал, пока не выбился из сил. Феи принялись обмахивать его своими веерами, и вот он снова поднялся и пошел танцевать.

Наконец пропел петух, и принц бросился к своему коню. Кэт вскочила в седло позади него, и они поехали домой.

Наутро, когда встало солнце, в комнату принца вошли придворные; видят – Кэт сидит у огня да орешки щелкает. Она сказала им, что принц провел ночь хорошо, но на вторую ночь она останется с ним только за мешок золота.

Вторая ночь прошла, как первая. В полночь принц поднялся и поскакал к зеленому холму на бал к феям. Кэт поехала с ним и опять рвала по дороге орехи.

На этот раз Кэт и не смотрела на принца, – она уже знала, что он будет танцевать до упаду. Зато она увидела на балу малютку эльфа с палочкой в руках и услышала, как одна фея сказала:

– Если трижды дотронуться этой палочкой до уродливой сестры Кэт, она станет такой же красивой, как была.

Тут Кэт бросила один орешек, и он покатился прямо к маленькому эльфу. Эльф стал ловить его. Так она кидала орех за орехом, а малютка гонялся за ними и так увлекся, что, наконец, выронил волшебную палочку. Кэт подхватила ее и спрятала к себе в передник. Но вот, как и в прошлый раз, прокричал петух, и принц и Кэт поскакали домой.

Как только Кэт вернулась, сразу побежала к бедной Энн и три раза дотронулась до нее палочкой эльфа. И – о, чудо! – овечья голова упала, и Энн опять стала такой же красавицей, как была.

На третью ночь Кэт сказала, что согласится стеречь больного принца, только если ее потом обвенчают с ним. Все было, как и в прошлые две ночи. Но на этот раз маленький эльф держал в руках птичку, и Кэт услышала, как одна фея сказала:

– Если больной принц съест три кусочка мяса этой волшебной птицы, он станет таким же здоровым, как был.

Кэт подкатила все свои орешки к маленькому эльфу, и тот снова заигрался, позабыл про птичку, а Кэт осторожно взяла ее и завернула в передник. Когда же запел петух, они отправились домой. На этот раз Кэт не стала щелкать орешки – она ошипала птичку и принялась ее варить. Вскоре повсюду распространился пленительный аромат.

– Ах, – сказал больной принц, – как вкусно пахнет, – как бы мне хотелось отведать хоть кусочек этой птицы!

Кэт дала ему кусочек, а он слегка приподнялся, опершись на локоть, и опять сказал:

– Ах, как бы мне хотелось съесть еще кусочек!

Кэт дала ему второй кусок. Тогда принц сел на постели и снова попросил:

– Ах, вот бы мне съесть третий кусочек! Кэт дала ему третий кусочек, и тогда он встал – здоровый и сильный, – сам оделся и сел у камина. И когда наутро к принцу вошли слуги, что же они увидели? Принц и Кэт сидят рядышком у огня и щелкают орешки.

Так Кэт спасала принца от колдовства фей, а свою сводную сестру от проклятья злой мачехи. Как только к Энн вернулась прежняя красота, второй сын короля, увидев ее, влюбился в девушку с первого взгляда. И сыграли в королевском замке в один день две свадьбы: один

принц женился на Кэт, а другой – на Энн. И с тех пор они жили долго и счастливо, не зная бед и нужды.

Лэмтонский змей

Юный Роберт, сын лорда Лэмтона, очень любил удить рыбу. Бывало, пойдет он на берег речки Уиер, которая была в двух шагах от замка и славилась своей крупной рыбой, – закинет удочки и сидит весь день, ждет, когда клевать начнет. Такой был заядлый рыбак, что даже про уроки забывал.

Вот раз сидел Роберт на берегу и глаз не мог оторвать от сверкающего потока, подошла к нему сестра Джейн, присела рядом и говорит:

– Ах, вот ты где, Роберт! Опять убежал из дома не спросясь? И уроки не сделал... Отец снова рассердился.

– Уж очень сегодня хороший клев. Видишь, сколько я рыбы наловил. Знатная будет уха!

Заглянула Джейн в ведро, где била хвостами пойманная рыба, и говорит:

– Ой, а там еще что-то плавает. Не то рыбка, не то червяк. Правда, смешной? Только очень маленький – ни в суп его, ни на сковородку.

Джейн долго разглядывала странное существо: тело длинное, круглое, головка плоская, а хвост вертится не переставая.

– Боюсь я его, – вдруг сказала девочка, – видишь, какие злые глаза, так и сверкают.

– Глупышка, это ведь всего-то маленькая змейка, – сказал Роберт и глянул на небо: – Темнеет, и верно пора домой! Ох и достанется мне сегодня от отца!

Смотал он удочки, взял ведро с рыбой, и пошли они домой. Миновали круглый зеленый холм, подошли к старому колодцу. Воду из него давно перестали брать, и мальчишки любили бросать туда камушки. Остановились брат с сестрой у колодца, заглянули в темную глубину. Вдруг Роберт сунул в ведро руку, достал змейку и говорит:

– Зачем нести домой всякую мелочь? Пусть плавает. – И бросил ее в темную спокойную воду.

Прошел год, прошел другой. Минуло Роберту пятнадцать лет. А тут собрался лорд Лэмтон на войну. Стал Роберт просить отца, чтобы взял его с собой. Боится отец, не хочет брать сына. Но все-таки упрямый Роберт, и поехали они воевать вместе.

– Не вернутся они домой, – плакала леди Лэмтон, – не видать мне больше ни сына, ни мужа.

Утешает ее Джейн, а у самой слезы льются.

Не вернулся лорд Лэмтон, сложил голову в кровавой сече с чужеземцами. И поскакал Роберт домой один, пять лет не видал он родной земли.

Долгим был обратный путь, и вот ступил, наконец, Роберт на английский берег. Поскакал дальше, спешит. Вот уже родные места; сжалось у него сердце – сейчас обнимет мамушку с сестрой.

Но что это? Поля вокруг лежат голые, черные, вместо деревни – пепелище. Не слышно ни голоса человеческого, ни лая собак. Жутко стало Роберту: вдруг и Лэмтонский замок сгорел? Нет, к счастью, цел его замок. Подъехал Роберт ближе – все окна и двери плотно заперты, трава во дворе по пояс стоит. Въехал Роберт во двор, видит, дверь чуть приоткрылась, и в щелку выглянула сестра. Роберт ее не сразу узнал: выросла Джейн и стала красавицей.

– Ах, Роберт! – воскликнула Джейн и выбежала навстречу. – Наконец-то ты вернулся. Спаси нас, дорогой брат!

– Спаси? От кого? Что тут у вас случилось, милая сестра? И мамушка где?

– Мамушка теперь не выходит из своей спальни. Боится. Если ты не спасешь нас, все мы погибли. – И Джейн разрыдалась.

Обнял ее брат, перестала она плакать и говорит ему:

– Идем на берег, покажу тебе чудовище, страшнее которого нет на свете.

Пошли брат с сестрой по тропинке к реке Уиер. Вот и знакомый с детства зеленый холм, только вершина у него голая, а по склонам борозда бежит, и трава в ней вся под корень скошена. Удивился Роберт. Идут они дальше. Скоро заблестела на солнце река.

– Смотри, – махнула рукой Джейн.

Глянул Роберт, куда сестра показала, и вскрикнул от изумления. Посреди реки торчит из воды скала, и обвивает ее черными кольцами чудовище, похожее на громадного змея. Вот оно задрало голову, задышало шумно, из пасти пламя вырвалось.

– Это он есть хочет, – прошептала Джейн. – Надеюсь, ему хватит молока сегодня. Каждый день мы носим ему молоко от девяти коров. Налакается змей молока и никого не трогает. А не дадут девять коров молока – беда! Ползает он по окрестностям, изрыгает из пасти пламя. Что попадет на пути – сжигает дотла. Ты видел, все кругом мертвое – и поля, и деревья. Наша земля больше не может нас прокормить, и многие люди ушли из этих мест. А те, кто остался, умирают голодной смертью.

– Откуда он взялся? – спросил Роберт.

Джейн посмотрела на брата долгим взглядом и говорит:

– Это ведь змей, Роберт, тот самый змей.

– Какой змей?

– Помнишь, мы были маленькие, пошел ты удить рыбу и поймал черную змейку. А потом бросил ее в старый колодец.

– Но ведь она была совсем крошечная, – удивился Роберт.

– Я еще сказала, какие у нее глаза злющие. А ты ответил: глупости, это просто маленькая змейка. Потом вы с отцом уехали, а я шла как-то мимо колодца, заглянула в него, а из темноты на меня кто-то злобные глаза таращит. Вгляделась – на дне колодца большущий змей кольцами вьется, но я сразу его узнала, по глазам. Потом часто я к этому колодцу подходила. А змей всё рос и рос. Страшно мне было, но я никому ничего не говорила, боялась. Скоро стало ему в колодце совсем тесно. И вот однажды вылез он оттуда и уполз назад в реку. С тех пор и не дает нам покоя.

– Недолго ему осталось мучить людей! – воскликнул Роберт. – Я выудил его из реки, я его и порешу.

А змей тем временем скользнул со скалы в воду и поплыл к берегу. Вылез на землю и пополз, извиваясь, к зеленому холму, а как дополз до вершины, обвил склоны своим длинным телом девять раз.

– Как же сражаться с ним на вершине холма? – растерялся Роберт.

Тут к холму подошли три деревенских парня, бледные от страха, и у каждого в руках по тяжелой бочке.

– Видишь, принесли змею молоко от девяти коров.

А змей, почуяв лакомство, медленно пополз с холма вниз.

– Пусть пьет, тут-то я его и убью, – прошептал Роберт. Подождал он, пока змей опустит голову в бочку, и, неслышно ступая, приблизился к нему. Джейн отошла подальше, боится даже пальцем пошевеливать. А змей всё пьет и пьет, и ничего не замечает. Занес над ним Роберт свой булатный меч, ударил изо всех сил и рассек пополам гибкое змеиное тело.

– Ах, Роберт! – воскликнула Джейн. – Ты убил чудовище!

Но не тут-то было. Из одного змея стало два, и обе половинки так сильно бились на земле, что Роберт поспешно отбежал в сторону. Подползли две половинки друг к дружке, и – о чудо! – змей опять цел-целехонек. Задрал свою ужасную голову и задышал пламенем. Опалились волосы на голове у Роберта, и пришлось ему отступить.

На другой день Роберт опять подкрался к змею. Выждал, когда тот уснет, и разрубил его на три части. Куски тут же срослись, и огнедышащий змей двинулся на храбреца. Отважно

сражался Роберт с чудовищем, но пришлось и на этот раз отступить. Хорошо, что живым домой вернулся.

– Все тщетно! – в отчаянии воскликнул Роберт. – Разруби я его хоть на тысячу кусков, они все равно срastутся. Кто может победить такое чудовище!

– Силой тут не возьмешь, – сказала Джейн. – Надо что-то придумать. В округе осталась одна старуха-вещунья, на дальнем конце деревни живет. Может, она что посоветует?

В тот же вечер пошел Роберт к старухе-вещунье. Вошел к ней в дом и видит: сидит старуха у очага, один черный кот на плече у нее мурлычет, другой у ног трется. Выслушала старуха Роберта, долго думала, глядя на огонь, и наконец, промолвила:

– Если хочешь нас спасти,
Надо в речке бой вести.

Сказала эти слова и снова умолкла. С тем Роберт и ушел от нее.

– Как же это в речке вести бой? – спросил Роберт сестру. – Течение такое быстрое, да и глубоко на середине. Я там и до дна не достану.

– А что, если встать на скалу? Доплыви до нее, пока змей молоко лакает. А как он вернется, сразись с ним и убей.

Послушался Роберт сестру. Пошел утром на берег, а змей лежит посреди реки, как ни в чем не бывало, обвил скалу черными кольцами. В полдень опять поплыл к берегу молоко пить, которое у подножия холма деревенские парни ему оставили.

Прыгнул Роберт в воду и, не теряя времени, поплыл к скале. Течение быстрое, вода холодная, боится Роберт – не доплыть ему до скалы. Но руки у него сильные, одолел он быстрое течение. Влез на скалу и ждет возвращения змея, а у самого сердце так и бьется в груди.

Вот, наконец, появилось на берегу длинное черное тело – ползет, извиваясь, к воде спешит. Увидел змей, что скала его занята, остановился. Злобные глаза засверкали, из ноздрей огонь вырвался. Нырнул он в реку и поплыл к скале. Тут Роберт обнажил меч, приготовился вступить с чудовищем в бой. А змей не хочет на скалу лезть, знай себе, кружит около, да так быстро, что не разберешь, где у него голова, где хвост.

Высунулась вдруг из воды огнедышащая голова, взмахнул Роберт мечом, а змей обвил хвостом его ногу и давай тянуть в глубину. «Ну, – думает Роберт, – пришел мой последний час». Поднатужился, махнул мечом, да и отсек змею кончик хвоста.

Тут-то и понял Роберт, почему старуха велела в реке со змеем биться. Упал кончик хвоста в воду, и унесла его вода, не успел он обратно прирасти.

Злобно зашипел змей и ринулся на Роберта, дыша пламенем. А Роберт занес меч с новой силой и давай рубить черное тело змея; отрубил кусок, а течение унесет его, отрубит – опять унесет.

Так и победил Роберт ужасного змея. Вернулись лэмтонцы в свои дома и зажили без страха. Земля их скоро опять зазеленела. Только на самой верхушке круглого холма так и осталось голое место – память о змее. С тех пор и зовут люди холм Змеиным. Говорят, еще лет сто назад видны были борозды – следы от девяти колец, которыми змей этот холм обвивал.

Малышка том и великан Денбрас

Расскажу-ка я вам одну старую сказку, ее и по сей день можно услышать в Корнуэлле. А мне ее рассказывал старый и веселый жестянщик из Леланта. Так вот, в те далекие времена, когда в Корнуэлле было еще полным-полно великанов, неподалеку от залива Маунтс-Бей жил в деревне славный паренек, которого звали Малышка Том.

Славный-то он был славный, а вот работать не очень-то любил. От случая к случаю брался за мелкую работенку, а настоящим ремеслом заняться не хотел.

Том, к слову сказать, был невелик ростом по тем временам, когда, говорят, все мужчины в Корнуэлле были один другого выше, – уж не меньше двух с половиной метров каждый. Зато Малышка Том был широк в плечах, силен, а руки и ноги у него были словно из железа.

Его старушка-мать часто говорила сыну, что пора ему искать достойную работу, чтобы зарабатывать хотя бы себе на пропитание. Потому что, надо вам сказать, ел он всегда за двоих.

И вот однажды поутру, чтобы порадовать свою матушку, а может быть, красотку из Кроласа, за которой он в это время приударил, Том отправился в Маркет-Джу на заработки. Сами понимаете, не мог же он сделать предложение девушке, не имея за душой ни гроша. Первым делом Том заглянул к славному Хонни, так между собой называли трактирщика Ганнибала друзья. Хонни не только держал славное заведение, где каждый мог выпить кружку доброго эля, но кроме того, был отличным жестянщиком.

– Нужен вам сильный, молодой и покладистый работник? – прямо спросил его Том.

– Очень сожалею, – ответил Хонни, – но постоянной работы у меня сейчас не найдется. Но послушай! Мне надо отправить в Сент-Ивз воз с бочонками пива, и ты бы мог сослужить мне хорошую службу, а я тебе за это щедро заплачу. Ну как, по рукам?

На том они сошлись. Том вывел четыре парных воловых упряжки, хозяин сам помог Тому погрузить на повозку бочонки с пивом, да в придачу положил еще один бочонок для Тома, чтобы он не скучал в дороге и угощал добрых попутчиков. И, крикнув волам: «Эй-о-о!», Том тронулся со двора.

Ехал он, ехал, и вдруг прямо посреди дороги перед ним выросла высоченная каменная стена с широкими, крепкими воротами на замке. Не пройдешь, не проедешь!

– Ох, уж эти негодные великаны! Не иначе, их рук дело! – рассердился не на шутку Том. – Ну, где это видано – построить стену на проезжей дороге! Должно быть, это тот великашка Денбрас! Великан из великанов, силач из силачей! Э-э, да я тоже парень не промах. Еще посмотрим, кто кого!

И Том изо всех сил приналег на каменные ворота и одним ударом распахнул их.

– Эй-о, пошли! – крикнул Том волам. – Эй-о!

И воз с пивом, скрипя колесами, покатился по каменным плитам двора прямо к замку великана.

А надо вам сказать, что великан Денбрас к тому времени уже начал стареть и стал глуховат. Он громко храпел и никогда бы в жизни не услышал скрипа повозки, если бы не его собачонка: она подняла такой лай, что и мертвый бы проснулся.

Денбрас сел на кровати, потянулся, протер глаза и не спеша вышел во двор. Сначала ни Тома, ни его повозки он не заметил, потому что ему и в голову не пришло посмотреть себе прямо под ноги. И пока он озирался по сторонам, Том успел хорошенько рассмотреть великана.

Старый Денбрас был не меньше пяти метров росту, широк в плечах, но полноват. За обжорство и безделье к старости он был вознагражден солидным брюшком. Космы на голове разбуженного великана торчали, словно пучки сухого вереска, а зубы его сточились почти до самых десен, говорят, от того, что он жевал овец прямо с шерстью и костями!

Однако Малышка Том ничуть его не испугался, хотя и повстречался с Денбрасом в первый раз.

– Хелло! – заревел-зарычал-заорал Денбрас, увидев, наконец, Тома. – Ты кто такой, жалкая букашка? Как посмел ты явиться сюда со своей скрипучей повозкой? Ага, да это же пиво? Ты привез его мне? Вот не ожидал! Спасибо!

– Можешь отведать глоток, – сказал Том, – но пиво это я везу не тебе, а в Сент-Ивз. А еду я через твой двор, потому что он стоит на проезжей дороге!

– Ах ты, дерзкий щенок! – рассердился Денбрас. – Убирайся отсюда, пока цел, не то, как наломаю прутьев да как проучу тебя!

– Ку-ка-реку! Не рано ли распелся, старый петух? – усмехнулся в ответ Том.

Тут великан стал мрачнее тучи и, не говоря больше ни слова, со злостью обхватил здоровенный вяз, высотой метров в десять, и вырвал его из земли прямо с корнями. Увесистая получилась дубинка у великана. Но пока он зачищал ствол от мелких веток и сучьев, чтобы дубинка получилась гладкая, на зависть всем, Том лихо сбросил с повозки все пивные бочки, снял одно колесо – и у него получился прекрасный щит; снял большую дубовую ось – и у него тоже получилась крепкая гладкая дубинка. Великан еще долго копался, зачищая свой «прутик», а Том уже был наготове.

– А ну поторапливайся, – подгонял Том великана Денбраса. – Я жду тебя! Вот мой щит, а вот мой меч! – И он потрясал колесом и дубовой осью от телеги.

Наконец противники сошлись.

Но грузный великан оказался на редкость неповоротлив, да к тому же дубинкой он размахивал как попало, поэтому Том догадался, что старый Денбрас еще и подслеповат. А сам Том был куда проворней. Он так ловко работал своей дубинкой, что бедный великан совсем запыхался.

Том давно уже мог ранить Денбраса острым концом дубовой оси, но всякий раз ему становилось жалко неуклюжего старика. И он лишь отражал своим колесом удары десятиметровой дубины великана. Бедняга Денбрас то и дело бил мимо, а иногда, промахнувшись, грохался плашмя на землю.

Но Том благородно подавал ему руку, чтобы старику легче было подняться, и даже подносил ему бочонок с элем, чтобы подкрепить его силы.

Однако, заметив, что солнце клонится к закату, Том решил чуть пощекотать старика великана, чтобы заставить его немного побегать. И он, как ему показалось, легонько ткнул Денбраса своим копьём в бок.

Но – о горе! – Малышка Том не рассчитал свои силы. Дубовая ось проткнула великана насквозь, и он опрокинулся на землю, как поваленное дерево.

Том был в отчаянии. Он опустился рядом с великаном на колени и стал утешать его.

– Не унывай, дружище! – говорил Том. – Ты скоро поправишься. Прости, я нечаянно! Разве я хотел тебя ранить? Кто бы мог подумать, что у тебя такая нежная кожа!

Но великан только стонал в ответ. Том осторожно вынул дубовую ось из раны и покрепче заткнул рану кусками дерна, который был под рукой. Старому Денбрасу немного полегчало. Тогда Том сбегал к повозке, вышиб дно у одного бочонка с пивом и поднес его великану ко рту, словно гигантскую кружку.

– Пей, голубчик, пей! – уговаривал он великана. Наконец Денбрас заговорил.

– Теперь мне ничего не поможет, сынок! – чуть слышно произнес он. – Конец! Крышка!.. Но я умер в честном бою, верно?

– Верно, – чуть не плача, отвечал Том.

– А ты молодец! Настоящий корнуэллец. Ты честно сражался, и за это я люблю тебя. Это была славная и честная битва... Силы покидают меня. Наклонись ниже, сынок, я скажу тебе мою последнюю волю...

И старый Денбрас сказал Тому, что, у него нет родных, а потому он делает Тома своим единственным наследником и завещает ему все свои сокровища, которые хранятся в пещере под замком.

– А теперь помоги мне подняться на вершину холма, – попросил он Тома.

Они с трудом взобрались на холм, и великан сел на свое любимое каменное ложе, прильнув спиной к широкой плоской скале.

– Похорони меня честь по чести! – сказал он Тому. – Здесь, где я сижу сейчас. По древним законам нашей земли. Вот камни, которыми ты окружишь мою могилу, а это каменное кольцо, тяжелый койт, ты положишь сверху, как делали наши предки. Проводи меня в последний путь достойно и, пожалуйста, присмотри за моей собакой!

– Я все сделаю, старый дружище, только не умирай! Но великан покачал головой и испустил дух.

Том загородил Денбраса со всех сторон большими камнями, сложил ему руки на коленях – словом, сделал все честь по чести. А потом он спустился во двор замка, быстро приладил на место колесо и дубовую ось, вывел на дорогу волов с повозкой, запер покрепче ворота замка и отправился в Сент-Ивз. Благополучно вручив пиво кому было велено, он вернулся Маркет-Джу по другой дороге на следующий день.

Это был канун большого праздника – Иванова дня, – и на всех холмах горели костры.

В Маркет-Джу на улицах плясали под волынку и барабан. Хонни, хозяин трактира, веселился со всеми вместе. Он очень обрадовался, что Том вернулся и с повозкой, с его быками и в добром здравии.

– Молодец! – от души нахваливал он Тома, подливая ему эль и пододвигая угощение. – Поработай у меня годик, я тебе буду хорошо платить.

– Прости, друг, не могу, – ответил Том, – хотя лучшей работы мне и не сыскать.

– Тогда почему же ты говоришь «нет»? – удивился Хонни. – Ты же только вчера просил у меня работы.

Но Том не хотел рассказывать, что у него вышло с великаном Денбрасом, и он ответил:

– Видишь ли, мой дед, который всю жизнь прожил в горах, накануне умер и оставил мне кое-какое наследство, немного денег и клочок земли. Я должен скорей пойти туда и похоронить старика честь по чести.

Так малыш Том под благовидным предлогом покинул гостеприимного хозяина и поспешил к своей возлюбленной в Кролас. Ей он все рассказал без утайки; они поженились и зажили в замке великана душа в душу.

Моховушка

Давно это было. В маленькой хижине жила бедная вдова, и была у нее одна-единственная дочь, да такая красавица, что глаз не отвести. Решила матушка связать для нее рубашку, да непростую, а волшебную: одна нитка золотая, а другая особенная – из лесного пушистого мха спряденная. И могла эта рубашка в любой конец земли перенести свою хозяйку. С утра до вечера трудилась женщина над волшебной обновкой.

Тем временем дочь-красавицу заприметил незнакомец. С виду обычный торговец-коробейник, что ленты, булавки да прочий мелкий товар на лотке по ярмарке разносит, но вот только взгляд у него был уж очень недобрый, колючий. А коробейник, видно, влюбился в девушку с первого взгляда. Чуть ли не каждый день повадился к ней в гости ходить, всё замуж зовет.

А она бедная не знает, как настойчивого жениха отвадить. Не понравился он ей. Думала, думала, что делать, и спрашивает совета у матушки. А та и говорит дочке:

– Скажи ему, пусть подарит тебе белое атласное платье, золотыми листьями расшитое, да чтобы сидело на тебе как влитое. Тогда и пойдешь за него замуж. А там, глядишь, и волшебная рубашка будет готова.

Пришел коробейник и снова зовет девушку замуж. Ответила ему девушка, как мать посоветовала. Промолчал торговец, кивнул и посмотрел на невесту своим недобрым взглядом. Коробейник-то этот и в правду оказался не тем за кого себя выдавал. Был он злым и коварным волшебником, а торговцем нарядился, чтобы девушке понравится. И вот приносит он через неделю платье, точь-в-точь как она описала – атласное, золотыми листьями расшитое. Побежала красавица наверх к матери, надела платье, а оно сидит как влитое, как по ней скроенное.

– Что же мне теперь делать, матушка? – заволновалась дочь.

– Скажи ему, – отвечает мать, – пусть подарит тебе платье цвета небесной лазури, и чтобы сидело гладко, ни одной морщинки. Тогда и пойдешь за него замуж. А там, глядишь, и волшебная рубашка будет готова.

Сказала девушка коробейнику, что мать посоветовала. Вернулся он через три дня и принес платье цвета небесной лазури, как по ней сшитое. Опять спрашивает дочь у матери, что ей делать.

– Скажи ему, – отвечает мать, – пусть принесет тебе серебряные башмачки, да чтобы не малы были, не велики, а как раз в пору, тогда и пойдешь за него замуж.

Сказала ему девушка, что мать велела; через день-другой приносит он серебряные башмачки, а ножка у девушки крохотная, все равно они ей как раз впору пришлись: не тесные и не велики. Опять девушка волнуется, торопится к матери за советом. А мать ей говорит:

– Сегодня вечером закончу я вязать волшебную рубашку, совсем немного осталось. Скажи коробейнику, что завтра выйдешь за него замуж. Пусть утром приходит в десять часов.

Услышал коробейник ответ, обрадовался.

– Приду, непременно приду, – говорит, и зло так на нее поглядывает.

В тот вечер засиделась матушка допоздна и закончила волшебную рубашку: одна нитка золотая, а другая – моховая, из мха спряденная. Кто эту рубашку наденет, может в один миг хоть на краю света очутиться, стоит только пожелать.

На рассвете позвала дочку мать и велела ей в путь-дорогу собираться, искать счастье на чужой стороне. А счастье это, говорит, будет самое что ни на есть настоящее. Мать-то была ведунья, знала, что завтрашний день сулит. Надела дочка на себя рубашку-моховушку, а поверх нее платье, в котором дома хозяйничала. Дала ей мать с собой золотую корону да подаренные коробейником два платья и серебряные башмачки в придачу:

– Пожелай, – говорит, – Моховушка, ты моя, отправиться за тридевять земель отсюда. Там увидишь большой господский дом. Постучись и попроси у хозяев работу. Для тебя у них работа найдется.

Сделала дочка, как мать велела, и вмиг очутилась перед большим господским домом. Постучала в двери и спросила нет ли здесь для нее работы. Позвали слуги хозяйку, сразу понравилась ей эта девушка.

– Что ты умеешь делать? – спрашивает хозяйка.

– Готовить могу, добрая госпожа, – отвечает Моховушка. – Люди говорят, я хорошо готовлю.

– Кухарка у нас есть, – отвечает хозяйка. – Но если хочешь, возьму тебя младшей кухаркой.

– Спасибо, добрая госпожа. Очень хочу.

На том и порешили. Показала хозяйка Моховушке, где она будет спать, и повела на кухню знакомиться с другими служанками.

– Это Моховушка. Она будет у нас младшей кухаркой. – Сказала слугам хозяйка и ушла.

А Моховушка поднялась к себе в комнату, спрятала подальше золотую корону, серебряные башмачки и оба платья – белоснежное и небесно-голубое.

Другие служанки тем временем чуть не лопнули от зависти.

– Только подумать, – кудахчут, – эта бродяжка в лохмотьях будет младшей кухаркой! Посуду мыть – вот ее дело! Уж если и быть кому младшей кухаркой, так одной из нас. Мы всякие кушанья умеем готовить, не то, что эта оборванка! Вот уж собьем с нее спесь!

Сошла Моховушка вниз, хочет за работу приняться, а служанки все разом на нее и набросились.

– Что ты такое о себе возомнила! Ишь, захотела стать младшей кухаркой! Ничего у тебя не выйдет, не на таких напала! Будешь скрести чугуны и сковородки, чистить вертела и ножи. Ни на что другое и не надейся!

Тут схватила одна служанка поварешку и стукнула – тук-тук-тук – Моховушку по голове.

– Вот чего такие, как ты, заслуживают!

Да, нелегко пришлось Моховушке в служанках быть. Топит она печи, скребет сковородки, лицо точно сажей вымазано. А кухонные девки – то одна, то другая – то и дело ее поварешкой голове поколачивают. Плачет девушка, но терпит.

Однажды устроили в именье по соседству большой праздник на целых три дня. С утра гости отправлялись на охоту, а вечером – на бал. Хозяин, хозяйка и хозяйский сын тоже собрались на праздник. На кухне только и разговоров, что о предстоящем бале. Кто мечтает хоть одним глазком на веселье взглянуть, кто потанцевать с молодым господином, а кто поглядеть, как благородные барышни одеваются. Будь у них бальные платья, мечтают девки на кухне, они бы непременно отправились на бал и в грязь лицом не ударили. Чем они хуже всяких барышень?! Только одна Моховушка молчит.

– А ты, Моховушка, – посмеиваются ехидные служанки, – небось, тоже хочешь поехать на бал? Только тебя там и не хватало, такой замарашки.

И давай снова колотить ее – тук-тук-тук – поварешкой по голове. Дразнят, смеются. До слез довели бедняжку.

А Моховушка, как уже сказано, была писаная красавица, и ни сажа, ни лохмотья не могли ее красоту скрыть. Хозяйский сын сразу ее приметил, да и хозяин с хозяйкой выделяли из всей прислуги. Стали хозяева собираться на бал и послали за Моховушкой, зовут ее с собой ехать.

– Нет, благодарствуйте, – отвечает Моховушка. – Я и думать об этом не смею. Мое место на кухне. И карету жалко, и ваши наряды, сяду – всех перепачкаю.

Засмеялись хозяева, зовут – поедem. А Моховушка, знай, свое: благодарит за доброту и отказывается. Так и настояла на своем. Вернулась Моховушка на кухню, а служанки, конечно, спрашивают, зачем хозяева ее звали. Уж не уволить ли надумали или еще что? Призналась им Моховушка, что хозяева ее на бал звали.

– Тебя? На бал? – закричали служанки. – Неслыханно! Если бы нас кого позвали – другое дело. Но тебя! Да разве такую, как ты, на бал пустят! Станут молодые господа танцевать с посудомойкой, как же! Побоятся испачкаться! А дух-то от тебя какой идет – дамы будут нос воротить.

Нет, заявили служанки, никогда они не поверят, чтобы хозяин с хозяйкой звали ее на бал. Это она все лжет! И давай снова бедняжку колотить – тук-тук-тук – поварешкой по голове.

На второй день уже и хозяйский сын зовет Моховушку на бал.

– Бал, – говорит, был чудесный, напрасно ты не поехала. А сегодня будет еще лучше.

– Нет, – отвечает Моховушка. – Не поеду. Куда мне такой замарашке и оборванке?

Сколько ни просил хозяйский сын, ни уговаривал, наотрез Моховушка отказалась. А слуги опять не поверили, что ее хозяева на бал звали, да еще хозяйский сын уговаривал.

– Нет, вы только послушайте, что еще эта лгунья выдумала!

А Моховушка взяла и собралась на бал, одна, чтобы не знал никто. Первым делом заколдовала служанок, навела на них сон. Потом вымылась хорошенько. Поднялась к себе наверх, сбросила рваную одежду и старые башмаки, надела белое атласное платье, золотыми листьями расшитое, серебряные башмачки и золотую корону на голову. Оглядела всю себя и пожелала оказаться на балу. На миг только почувствовала, будто летит по воздуху, не успела последнее слово промолвить – и вот уже, пожалуйста, очутилась на балу. Увидел ее хозяйский сын, и глаз оторвать не может: отродясь такой красавицы, статной и нарядной, не видывал.

– Кто это? – спрашивает у матери. А мать и сама не знает.

– Узнай, матушка, – просит сын. – Пойди, поговори с ней. Поняла мать, не успокоится сын, пока не поговорит она с незнакомкой. Подошла к Моховушке и спрашивает, кто она, откуда. Ничего не ответила Моховушка, сказала только, что там, где живет, то и дело поварешками поколачивают... Тогда хозяйский сын сам подошел к Моховушке, стал расспрашивать, а девушка имени своего не называет; танцевать отказывается. Наконец, уговорил ее хозяйский сын потанцевать. Да только кружились они недолго, прекрасная незнакомка домой засобиралась. Как не упрашивал он ее остаться, она на своем стоит.

– Ладно, – говорит хозяйский сын, – пойду тебя провожу. Но не успел он шага ступить, как незнакомка вмиг куда-то исчезла, он даже торопелся. А это Моховушка пожелала домой перенестись и волшебная рубашка ее тотчас назад доставила. Вернулась девушка, смотрит, служанки еще спят. Быстро переоделась в свое старое платье и разбудила служанок. Протирают они глаза, удивляются и понять не могут, что это – ночь или утро уже наступило. Так крепко они спали. А Моховушка говорит: попадет вам теперь от хозяев, вы ведь весь вечер проспали, не работали. Умоляют ее служанки не выдавать их; одна ей юбку подарила, другая – чулки, третья – башмаки, хоть и старые, но надеть еще можно. Моховушка улыбнулась и пообещала ничего не говорить хозяйке. Обрадовались служанки, и в этот вечер никто не посмел обижать Моховушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.